

Башкирская Лениниана

**ПИСЬМА
ТРУДЯЩИХСЯ
БАШКИРИИ
В.И. ЛЕНИНУ**

Башкирская Лениниана

ПИСЬМА
ТРУДЯЩИХСЯ
БАШКИРИИ
В.И. ЛЕНИНУ

Башкирская Лениниана

282100

Ю. А. УЗНОВ

ПИСЬМА
ТРУДЯЩИХСЯ
БАШКИРИИ
В. И. ЛЕНИНУ

Башкирское книжное
издательство
Уфа — 1984

13.5
У35

Узиков Ю. А.

У35 Письма трудящихся Башкирии В. И. Ленину.
Уфа: Башкирское книжное издательство,
1984. — 144 с., ил.

В книгу включены письма трудящихся Башкирии Владимиру Ильичу Ленину.

У $\frac{0103020000-72}{M121(03)-84}$ 5-84

13.5

© Башкирское книжное издательство, 1984

За строкой биографии Ленина

Владимир Ильич Ленин близок и дорог всем народам Советского Союза, трудящимся всего мира. Он близок и дорог и трудящимся четырежды орденосной Советской Башкирии, исторические завоевания которой неразрывно связаны с его именем, с мудрым руководством Коммунистической партии.

Недавно завершена работа над двенадцатитомной биографической хроникой В. И. Ленина. В этом фундаментальном издании, подготовленном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, год за годом, месяц за месяцем, день за днем, а иногда и минута за минутой прослеживается его жизненный путь.

Интересно и полезно листать страницы биохроники, вчитываться в ее строки. В поле зрения Владимира Ильича были все губернии, республики страны. По нашим подсчетам, более шестисот дат и событий из жизни вождя были связаны с Уфимской губернией, с Башкирской АССР.

В. И. Ленин задолго до Великой Октябрьской социалистической революции глубоко изучал поло-

жение трудящихся нашего края, разоблачал национальный гнет, дважды побывал в Уфе и, создав здесь первый опорный пункт «Искры», дал толчок мощному подъему социал-демократического движения не только в Башкирии, но и на всем Урале. Впоследствии с присущей ему мудростью решил сложнейший вопрос образования национальной государственности башкирского народа, принял меры по созданию всех необходимых политических и экономических предпосылок для развития и расцвета молодой автономной Советской республики.

Тысячами неразрывных нитей был связан Владимир Ильич Ленин с трудящимися Башкирии, с Башкирской партийной организацией. Эта связь осуществлялась самыми разнообразными путями. Ее можно проследить через многочисленные работы В. И. Ленина, в том числе посвященные Башкирии, через переписку с социал-демократическими, большевистскими организациями края, через большевистскую прессу.

Связь осуществлялась и через личное знакомство с передовыми представителями Башкирии и совместную работу с ними, встречи с делегациями и отдельными посланцами рабочих, крестьян, интеллигенции края.

Встречи и беседы с рабочими и крестьянами, с солдатами, деятелями науки и культуры были для Ленина органической необходимостью. Это была потребность политика сопоставить свои выводы с опытом масс, проверить широкие обобщения на частных, казалось бы, случаях, на личных судьбах тех, кто делает революцию и строит социализм.

В. И. Ленина видели и слушали сотни представителей Башкирии на съездах и конференциях партии, пленумах Центрального Комитета партии, на съездах и конференциях Советов, профсоюзов, комсомола.

В. И. Ленин узнавал о жизни трудящихся края из многочисленных писем, которые шли на его имя. Материалы биографии дают массу конкретных фактов, раскрывающих эти связи.

В своем труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин показывает глубокое знание социально-экономической обстановки на Урале, в Башкирии. Это и не случайно. В «Подготовительных материалах» мы находим около двадцати источников по Уфимской губернии, которыми он пользовался в работе¹. В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин писал, ссылаясь на книгу Н. В. Ремезова «Очерки из жизни дикой Башкирии», что она «живое описание того, как «колонизаторы» сводили кора-

бельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики». Это — такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке»². В. И. Ленин продолжил марксистский анализ положения башкир в условиях русского государства. Книга «Развитие капитализма в России» вызвала, как известно, большой интерес среди социал-демократов Уфимской губернии.

В. И. Ленин, Н. К. Крупская, находясь в Уфе, завязали тесные связи с уфимскими социал-демократами. Вот почему в трудах В. И. Ленина, в переписке часто говорится о встречах с местными социал-демократами, об участии представителей Уфимского комитета в подготовке и работе II съезда партии, о ходе избирательной кампании в IV Государственную думу по Уфимской губернии и т. д.

В феврале 1903 года, говорится в биохронике, «Ленин знакомится с заявлением Уфимского рабочего комитета о присоединении к РСДРП и согласии с теоретическими воззрениями и организационными идеями «Искры» и «Зари», делает на нем пометку: «В № 35 непременно!» Заявление было опубликовано 1(14) марта в «Искре», № 35³. Это итог огромного труда В. И. Ленина, ленинской «Искры» по завоева-

нию на свою сторону социал-демократов Уфы. В январе 1983 года исполнилось восемьдесят лет с момента рождения большевистской партийной организации Башкирии — одного из славных отрядов КПСС.

В предоктябрьские дни газета «Вперед!» (орган Уфимского комитета РСДРП) перепечатала более тридцати статей, выступлений, документов В. И. Ленина⁴. Они способствовали активизации революционной борьбы в крае.

После победы Октября В. И. Ленин как вождь правящей Коммунистической партии и глава Советского государства проводил необыкновенно многогранную, кипучую организаторскую деятельность. Став у власти, Коммунистическая партия получила возможность во всей полноте осуществить свою национальную программу, разработанную В. И. Лениным. Владимир Ильич оказывал большое внимание и поддержку борьбе трудящихся края за свое освобождение, за ликвидацию национального гнета, установление дружбы и сотрудничества между народами страны. В своих статьях, выступлениях он неоднократно говорил о революционных событиях в Башкирии. 7(20) января 1918 года представитель башкирского населения Ш. А. Манатов вместе с известным

татарским революционным деятелем М. М. Вахитовым были приняты В. И. Лениным. На приеме был и народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин. Владимир Ильич беседовал с ними о национально-освободительном движении башкир и татар, советовал организовать центральное мусульманское советское учреждение для разработки декретов, касающихся башкирского и татарского населения⁵.

Под председательством В. И. Ленина проходило заседание Совнаркома, на котором обсуждался вопрос об образовании автономной Башкирской республики. 23 марта 1919 года в «Известиях ВЦИК» был опубликован документ, скрепленный подписью В. И. Ленина. Этот день и стал днем рождения Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. В основу государственного устройства БАССР была положена Конституция РСФСР.

Подчеркивая международное значение национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства, В. И. Ленин в качестве примера назвал образование Башкирской автономной республики: «Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятель-

ному, свободному развитию каждой народности...»⁶

В годы гражданской войны одной из форм сотрудничества советских народов стал военно-политический союз. В связи с направлением башкирских войск на защиту Петрограда, В. И. Ленин писал 5 сентября 1919 года, что «тесное общение вооруженных башкир с рабочими Петрограда обеспечит тесную связь и взаимное уважение в духе коммунизма». В то же время это покажет, что «пробужденные народы Востока поднялись на защиту центров пролетарской революции»⁷.

В свою очередь многотысячный митинг «братского объединения башкирских и русских красноармейцев» сообщал из Саранска В. И. Ленину:

«...Никакие сплетни и никакая ложь наемников буржуазии не смогут посеять розни между трудовыми народами Башкирии и России и, тем более, между красноармейцами этих национальностей... Башкирские красноармейцы еще раз заявляют русскому народу, что они являются защитниками только прав рабочих и крестьян и только защитниками Советской власти...»⁸

После разгрома белогвардейцев и иностранных интервентов перед советскими, партийными организациями и всеми трудящимися Башкирии встала

трудная и неотложная задача восстановления разрушенного войной хозяйства, сложнейшая задача ликвидации экономического и культурного неравенства башкир, унаследованного от царизма.

7 октября 1919 года В. И. Ленин подписывает постановление правительства РСФСР от 6 октября об оказании помощи башкирам, пострадавшим от белогвардейцев⁹. Указания вождя о помощи осуществлялись исключительно оперативно и в значительных размерах. Башкирия получила много денежных средств, различного рода материалов, мануфактуры, хлеба, семян, металла, медикаментов и т. д.

В. И. Ленин, Советское правительство организовали исключительно большую помощь трудящимся Башкирии в 1921 году — в год сильнейшего стихийного бедствия — засухи и голода.

По заданию В. И. Ленина в Башкирии в разное время работали такие выдающиеся деятели партии, как Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Артем (Ф. А. Сергеев).

Пристальное внимание к Башкирской республике нашло отражение во многих ленинских документах. В телеграмме по случаю восстановления железнодорожного моста через Белую В. И. Ленин отмечал источники трудового подвига: «Блестящее окончание

работ по временному восстановлению Бельского моста на четверо суток ранее назначенного срока в условиях исключительно трудных даже для мирного времени Совет Обороны Республики относит всецело к вашей организованности и мощной сплоченности, одушевленной могучим стремлением защищать Советскую Россию не только с оружием в руках на поле брани, но также и на путях мирного завоевания»...¹⁰

Многие вопросы интересовали тогда В. И. Ленина. Ответить на них в какой-то мере помогли представители трудящихся Башкирии, беседовавшие с ним.

Делегат Уфимского ревкома, рабочий Т. С. Кривов, приехавший в Петроград за оружием, сообщает о положении в Уфе, просит совета¹¹.

Председатель Уфимской продовольственной управы А. Д. Цюрупа поддерживает ленинское предложение о классовом принципе распределения продовольствия¹².

Солдат С. П. Желтышев — порученец Ленина — рассказывает о крестьянских делах в Уфимской губернии¹³.

Бывший председатель Богоявленского комитета РКП(б) и член Уфимского исполкома П. И. Зудов обращается к Ленину с просьбой помочь семьям

красноармейцев Богоявленского и Архангельского полков (бывшего отряда В. К. Блюхера). На следующий день Совет Обороны обсудил его доклад¹⁴.

Несколько раз встречается В. И. Ленин сходаками из деревни Бекетово Т. И. Кондровым, А. Р. Шапошниковым, И. Г. Кондровым и беседует о переходе к продовольственному налогу и мерах по укреплению крестьянского хозяйства¹⁵.

С Даутом Юлтым идет разговор о публикации материалов в газете «Башкортостан», об обеспечении бумагой, о подготовке к весенне-посевной кампании¹⁶.

Военком отдельной Дагестанской стрелковой дивизии, уфимский большевик А. М. Чеверев рассказывает В. И. Ленину о национальной политике в Дагестане¹⁷.

Много таких фактов проводится в Биографической хронике В. И. Ленина. И каждый из них свидетельствует о тесной связи В. И. Ленина с трудящимися Башкирии.

В. И. Ленин не уходил и от решения, казалось бы, мелких вопросов. На заседании Совнаркома с участием В. И. Ленина рассматривался, например, вопрос об обеспечении топливом бань в Уфе¹⁸, об отправке 30 баллонов с кислородом строителям

моста¹⁹, об отпуске мануфактуры для детей — учащихся Башкирии²⁰, об устройстве санитарного городка в Белебее...²¹ Из малого строилось великое.

Еще в июле 1920 года в записке о политике РКП(б) по отношению к восточным народам РСФСР (башкирам, казахам) В. И. Ленин просил указывать в ежемесячных отчетах:

«1) что дали мы башкирам, киргизам и пр.?

2) итоги просветительной работы вообще?

3) особо — школы для коммунистов данной народности?...»²²

Обратная связь из Башкирии к Ленину шла через многочисленные письма и телеграммы на его имя. Письма и телеграммы трудящихся трогают до глубины сердца своей искренностью и непосредственностью. Пишут, кто как умеет. Каждый подбирает свои слова, чтобы наилучшим образом выразить свою любовь и уважение Ильичу.

А сколько добрых пожеланий, как тепло, по-человечески изложено в письмах и телеграммах многочисленных авторов горячее стремление помочь В. И. Ленину, когда он был болен.

Вот что написали В. И. Ленину в марте 1923 года рабочие Уфимского госзавода № 1 (ныне Уфимский завод горного оборудования):

«Дорогой Владимир Ильич! Узнав о состоянии твоего здоровья, мы, рабочие государственного завода № 1, соболезнуем о том, что злая воля не дает тебе постоянно быть с нами.

Однако мы полагаем, что состояние твоего здоровья много зависит от того, что, почувствовав слабость в 1921 г., ты недостаточно оправился, ринулся опять на работу и окончательно испортил свое здоровье. Дорогой Ильич! Мы, рабочие, настойчиво требуем до окончательного выздоровления забыть и о политике, и о работе, и будь спокоен, ибо, получив от тебя заветы, мы идем бодро вперед, и бояться за нас не надо»²³.

Трудящиеся Советской Башкирии, выполняя заветы Ильича, твердо шагают по ленинской дороге, добиваясь новых успехов. Об этом свидетельствуют высокие награды Родины на знамени Башкирской АССР: два ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и Дружбы народов.

«Подлинными человеческими документами» называл Владимир Ильич Ленин письма трудящихся. О некоторых таких письмах от рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, представителей ленинской партии в Башкирии мы напомним читателям.

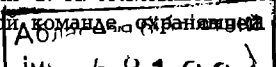
О мире, о земле...

Нам сейчас до мельчайших подробностей известна обстановка на II Всероссийском съезде Советов, знакомо содержание ленинских Декретов о земле и мире.

Но не каждый ответит на вопрос о том, кто из представителей Башкирии услышал В. И. Ленина в момент победы Великой Октябрьской социалистической революции. А знать это необходимо. Ведь выступая перед делегатами II съезда Советов, он разговаривал со всей Россией, в том числе и с Башкирией. И делегаты понесли потом ленинские слова во все уголки страны, и в Башкирию тоже.

Напомним, что делегатами II Всероссийского съезда Советов от Уфимской губернии были большевики — солдат А. А. Жариков и рабочий Д. Е. Сулимов.

Посчастливилось услышать вождя революции на историческом съезде крестьянину из села Ногуши Уфимской губернии С. П. Желтышеву, который был тогда в пулеметной команде охранявшей Смольный,

и матросу, делегату Балтики М. Д. Платунову, связавшему впоследствии свою биографию с речниками Белой.

Это сейчас мы называем их фамилии вместе, а тогда, в далеком 1917 году, они были незнакомы друг с другом.

...26 октября, перед началом второго заседания съезда, А. А. Жариков, примостившись к подоконнику в зале Смольного, огрызком карандаша заполнял анкету делегата съезда. Переодетый в солдатскую шинель, рабочий ткацкой фабрики из города Коврова Владимирской губернии проходил службу в четвертой роте 127-го пехотного запасного полка Уфимского гарнизона. Двадцатичетырехлетний юноша был одним из активных пропагандистов большевистских идей среди солдат. Недаром в канун Октября его избрали членом исполкома Уфимского Совета и от его большевистской фракции делегировали на II съезд Советов в Петроград.

И вот теперь он торопливо записывает в анкете (анкета эта сохранилась), что является делегатом от Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, который объединяет 30 тысяч солдат и 20 тысяч рабочих. Что Совет имеет огромный авторитет среди населения. Что большинство из 350 депутатов, и он

в том числе, поддерживают ленинский лозунг «Вся власть Советам...»

И только успел он поставить точку, как зал взорвался от аплодисментов и возгласов: «Да здравствует вождь пролетарской революции товарищ Ленин!»

На трибуне появился Владимир Ильич. Жариков, как и другие делегаты, ждал его выступления на первом заседании, но В. И. Ленин отсутствовал: руководил вооруженным восстанием. И вот он говорит о мире, о том, что больше всего волнует солдата. Простая, доходчивая и внушительная речь. В. И. Ленин предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о мире...²⁴ Расскажет потом Жариков подробно о ленинском Декрете о мире своим товарищам по Уфимскому гарнизону...

А недалеко от него, стоя, слушает речь вождя делегат от Миньярского Совета Д. Е. Сулимов.

Отличную кандидатуру подобрали рабочие Уфимской губернии. Мальчишкой поступил Даниил на завод, в пятнадцать лет примкнул к революционному подполью, в 1905 вступил в партию большевиков.

Были аресты и увольнения, был штрафной батальон, куда его направили за агитацию среди сол-

дат, но наперекор всему мужал характер большевика.

И вот надежный полпред рабочих Башкирии приветствует победу Великого Октября на съезде Советов.

Расскажет затем о съезде рабочим Миньярского завода и их представитель Д. Е. Сулимов...

На трибуне снова — Ленин. Он выступает с докладом о земле. Притихли делегаты, не сводят глаз с Ильича.

— Тишина стояла такая, — делился позднее своими впечатлениями делегат Балтики, матрос Михаил Данилович Платунов, — что, казалось, было слышно биение сердца рядом стоящего человека...

Вытянул шею и, наклонившись вперед, слушает речь С. П. Желтышев, пулеметчик из охраны Смольного. Не делегат он, но как упустишь такое событие. Владимир Ильич говорит, что земля должна быть передана крестьянам. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую очередь должно решить вопрос о земле.

Зачитывается текст документа и вместе с делегатами голосует за ленинский Декрет о земле крестьянин из Уфимской губернии Степан Желтышев, тоже одетый пока в солдатскую шинель.

*В. И. Ленин на II съезде Советов.
С картины В. Серова*

После единодушного принятия декретов съезд избрал первое в мире Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

Делегаты разъезжались по местам.

Сохранились документы, которые рассказывают о том, что возвращение из Петрограда Д. Е. Сулимова и А. А. Жарикова, которые рассказали правду о петроградских событиях, о триумфе революции, о первых законодательных актах молодого Советского государства, сыграло большую роль в укреплении Советской власти в Башкирии.

Иначе и быть не могло. Ведь В. И. Ленин разговаривал через них с трудящимися края.

Вот резолюция одного из собраний:

«Заслушав доклад т. Сулимова о II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, мы, рабочие Миньярского завода в числе 600 человек, шлем свой братский привет Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов и созданному им Военно-революционному комитету, который своими героическими усилиями воплотил в жизнь наше главное требование — взятие власти из рук буржуазии и соглашательских партий.

...Мы, все как один, будем оказывать правительству, выросшему в результате новой пролетарской

революции, правительству Советов, нашу полную поддержку и будем, если окажется необходимым, с оружием в руках защищать власть Советов от всяких посягательств, откуда бы они не исходили...

Да здравствует власть Советов!»²⁵

Сохранилось сообщение о собрании военной секции Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, которое прошло 7 ноября 1917 года (по старому стилю). «Собрание открылось докладом тов. Жарикова о съезде Советов и о ходе революционного восстания в Петрограде, — говорится в протоколе. — Тов. Жариков только что возвратился из Петрограда, где был на съезде делегатом от Уфы. Доклад слушался собранием с большим интересом»²⁶.

Делегат не только сообщил о работе съезда Советов. Он разоблачил лживые выступления буржуазных газет, которые выливали потоки грязи. Ложью являются распускаемые ими слухи о том, что Зимний дворец разрушен, разграблен, что на улицах Петрограда идут кровопролитные бои.

— Стрельба по Зимнему дворцу велась холостыми снарядами, — сказал Жариков. — В Петрограде во время восстания мирная жизнь не нарушалась.

После доклада собрание постановило от имени солдат Уфимского гарнизона, от Мусульманского

военного совета послать в Петроград телеграмму с приветствием по поводу перехода власти в руки Совета, с заявлением о решимости во всем поддерживать рабоче-крестьянское правительство.

Вот еще одна телеграмма:

«Совету Народных Комиссаров.

19 ноября 1917 г.

Выслушав сообщение о первых шагах Совета Народных Комиссаров, избранного съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, общее собрание Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов приветствует начинания Рабочего и Крестьянского правительства, имеющие своею целью немедленное окончание братоубийственной войны между народами и установление демократического мира, разрешение земельного вопроса в интересах крестьянства, установление рабочего контроля над производством, необходимого для обеспечения интересов рабочего класса и борьбы с хозяйственной разрухой, укрепления и расширения всех завоеваний революции»²⁷.

...А Жарикову и Сулимову действительно пришлось с оружием в руках защищать Советскую власть, строить социализм.

Наиболее интересна биография полпреда рабочего класса Даниила Егоровича Сулимова. Во время

гражданской войны он был помощником начальника политотдела 5-й армии Восточного фронта. В двадцатые годы, будучи членом Уфимского губисполкома и губкома партии, многое сделал для восстановления заводов Южного Урала. Потом работал секретарем Уральского обкома партии, заместителем наркома путей сообщения СССР, председателем Совнаркома РСФСР...

Судьба другого делегата II съезда Советов, А. А. Жарикова, пока не прослежена. Известно только, что умер он в 1949 году. Где бы ни находились делегаты съезда Советов и те, кому посчастливилось слушать там В. И. Ленина, они обязательно вспоминали об этом в праздники Октября.

Недавно в московском архиве удалось найти неизвестное письмо С. П. Желтышева, адресованное Н. К. Крупской.

Степану Павловичу посчастливилось быть после Октября около полутора месяцев порученцем Ленина, а затем воевать в гражданскую, строить колхоз. В письме он рассказывает о колхозных делах и, конечно, вспоминает Октябрь.

«Надежда Константиновна, — пишет он, — я вспомнил прожитой нами вместе Октябрь. Много с того времени воды утекло. Начинаем жить 18-й

Октябрь с того времени, как прибрали власть у Временного правительства. Хорошо помню Ильича, как он говорил речь в Смольном».

Вспоминал он в письме, как выполнял поручения В. И. Ленина, разговаривал с ним.

«Часто я советовался с Ильичем о политике и разных предметах и нехватке в то время продовольствия, — не очень складно пишет Желтышев. — Конечно, много приходилось говорить и выполнять приказы Ильича, все не припомнишь...»²⁸

Об этих разговорах напоминает и Н. К. Крупская. «Ильича Желтышев очень любил, — подчеркивает она, — относился к нему с большой заботой... Ильич перекидывался иногда парой слов с Желтышевым, и тот готов был за него идти в огонь и в воду»²⁹.

Больше всех выступал перед трудящимися Башкирии с воспоминаниями о II съезде Советов, о В. И. Ленине кавалер ордена Ленина, ветеран бельских речников М. Д. Платунов. Коммунист прожил большую и интересную жизнь. В 1922 году, когда он был директором затона имени Октябрьской революции, рабочие по его предложению послали телеграмму В. И. Ленину. Было это в канун пятой годовщины Октября, когда после тяжелой болезни Владимир Ильич почувствовал себя лучше.

«Рабочие шлют Вам горячий привет, — говорилось в телеграмме. — Под Вашим руководством пролетарские массы будут бодрее и энергичнее продолжать упорную работу по... укреплению диктатуры пролетариата.

От имени всего Уфимского водного района мы заявляем, что приложим все усилия и всю нашу энергию для быстреего восстановления транспорта как основной отрасли народного хозяйства»³⁰...

И как тогда, в октябре 1917 года, на II съезде Советов, снова в телеграмме звучали слова: «Да здравствует вождь пролетарской революции товарищ Ленин!»

Таковы судьбы представителей Башкирии — рабочего, солдата, крестьянина и матроса, — свидетельствующие о неразрывных связях В. И. Ленина с трудящимися нашего края.

К Ленину за советом

Сложной была обстановка в Уфе в первые месяцы Советской власти. Известие о вооруженном восстании в Петрограде, о свержении Временного правительства пришло в город на другой день, 26 октября. Рабочие Уфы, южноуральских заводов, солдаты, крестьяне приветствовали новое Советское правительство:

«...В Бирске власть взята Советами. Уездный Совет народных комиссаров приветствует Рабоче-Крестьянское правительство и обязуется всемерно поддерживать таковое...»³¹

Солдаты-мусульмане одного из гарнизонов, заслушав воззвание народных комиссаров, постановили:

«1) Шлем горячий привет революционным комиссарам в лице гг. Ленина и Сталина за их братское протягивание рук.

2) Мы, воины-мусульмане, всеми силами защищаем власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских.

янских депутатов от всяких на нее покушений, откуда бы они не исходили.

3) Все декреты, изданные правительством Советов, должны быть проведены в жизнь без изменения их по существу».

В Уфе был создан губернский революционный комитет во главе с Алексеем Ивановичем Свидерским, профессиональным революционером. Ревком помог создать революционные комитеты в уездах.

Но в город врывались и тревожные известия. Генерал Краснов угрожал Петрограду. В Оренбурге хозяйничал казачий атаман Дутов. Эшелонам с хлебом, идущим в Петроград и Москву, грозила опасность. А тут подняли саботаж почтово-телеграфные служащие Уфы, лишив возможности связываться с Лениным. Подняли голову меньшевики и эсеры.

Поддержка народными массами революционного переворота могла бы обеспечить быстрый разгром контрреволюционеров. Но некоторые руководители Уфимской большевистской организации (А. И. Свидерский, Н. П. Брюханов, Б. М. Эльцин) допустили в те дни колебания, робость в слове аппарата старой власти, отмечается в «Очерках истории Башкирской организации КПСС»³². Такая позиция способствовала активизации враждебных революции сил.

Чтобы выработать четкую ленинскую линию в деятельности губревкома, решено было послать к Ильичу, в Петроград, представителя. Выбор пал на Тимофея Степановича Кривова, бывшего рабочего Уфимских железнодорожных мастерских, большевика ленинской закалки.

Перед отъездом А. И. Свидерский передал Т. С. Кривову письмо такого содержания:

«Председателю Совета Народных Комиссаров.

16 ноября 1917 г.

Товарищ председатель!

Податель настоящего письма т. Кривов сообщит Вам подробно о положении дел в Уфимской губернии. В дополнение к тому, что Вы узнаете от т. Кривова, считаю нужным добавить следующее:

Фактически власть в городе и губернии принадлежит Совету...

Важной в данный момент продовольственной организацией ведает Цюрупа Александр Дмитриевич (с-д., большевик), фактически руководивший всеми продовольственными запасами до революции в февралье месяце, фактически и формально ставший во главе продовольственной губернской организации с февраля. В настоящее время все внимание продо-

вольственной организации направлено на снабжение хлебом Москвы и Петрограда.

30 ноября в Уфе назначен губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями местных Советов крестьянских депутатов для обсуждения вопросов об организации Советской власти на местах, проведения в жизнь декретов рабочего и крестьянского правительства.

Совет опирается на местный 20-тысячный гарнизон и уральских рабочих... Советом приняты все меры против возможных контрреволюционных выступлений.

По поручению Революционного комитета прошу Вас дать через т. Кривова все необходимые инструкции. Особенное же внимание обратите на то, что будет Вам сообщено самим Кривовым. Специальное делегатирование последнего вызвано невозможностью сноситься пока с Советом Народных Комиссаров вследствие неподчинения почты и телеграфа.

С товарищеским приветом Председатель Революционного комитета и Исполнительного комитета Советов
А. Свицерский»³³.

...Вот как о встрече с Ильичем рассказывает в воспоминаниях Т. С. Кривов:

«...Разыскал Луначарского, с которым был знаком по эмиграции, попросил доложить Ленину о моем приезде. А уже вечером Анатолий Васильевич сообщает, что мой доклад назначен на завтра на 12 часов.

— Смотри, не опаздывай, — говорит Луначарский. — Ленин не любит, когда опаздывают.

Вот я и в Смольном... Поднимаюсь на третий этаж, разыскиваю комнату, кажется, под номером 71. Здесь идет заседание Совнаркома. Похоже, что оно заканчивается. Ленин стоит у стола, и почти все стоят. Из знакомых вижу Свердлова, Дзержинского, Луначарского. Называю свою фамилию, город, откуда прибыл. Ленин всматривается в меня, прищурившись, и говорит:

— Мы с вами встречались. Вы приезжали в Париж. Но фамилия у вас, как мне помнится, была другая...

Быстрый взгляд на часы.

— Сколько вам нужно времени, товарищ Кривов?

— Минут тридцать, Владимир Ильич, — говорю и тут же жалею, что запросил маловато.

Но Ленин громко, раскатисто смеется:

— Нет, нет, это не в губревкоме! Для нас такой

регламент неприемлем. Пять, десять минут. Ну, а уж вам для первого раза отведем целых пятнадцать. Нет, товарищи, возражений?

Докладываю сумбурно, перескакивая с одного вопроса на другой. Но Ильич сразу же выхватывает самое главное:

— Нужно оружие? Поезжайте за оружием в Тулу. Дадим вам бумагу. Феликс Эдмундович, — обращается он к Дзержинскому, — приготовьте, пожалуйста, для товарища соответствующий мандат.

— Владимир Ильич, — говорю я, — мы отправили в Тулу вагоны с продуктами.

— Вот это хорошо! Вот это пример настоящей пролетарской солидарности! Выгрузите хлеб, грузите оружие.

Я говорю, что мы в Уфе почти не получаем телеграфных директив из Смольного.

— Яков Михайлович, — спрашивает Ильич Свердлова, — разве мы не посылаем указаний уральцам? Наверно, задерживаются в пути, надо бы проверить. — И сразу же резкий поворот головы в мою сторону. — А вы не ждите директив. Действуйте самостоятельно, сообразуясь с обстановкой и руководствуясь собственным разумом!

— Владимир Ильич, а как быть с банком?

— Вы хозяева и хозяйствуйте. Деньги экономьте. Они нужны революции. Отчеты в расходовании средств требуйте по строгой банковской системе... С анархией в этом деле должно быть покончено.

Прищурился, тепло посмотрел на меня.

— Желаю вам успеха... Коменданту Николаевского вокзала будут даны указания о немедленной отправке вас в Тулу...»³⁴

Пулеметы, винтовки, патроны были доставлены вовремя. Рабочие, солдаты Уфы, вооруженные ими, громили и Дутова, и Колчака.

Указания и советы В. И. Ленина помогли руководителям уфимских большевиков встать на правильный путь и твердо проводить большевистскую линию.

Своеобразным отчетом перед В. И. Лениным являются телеграммы председателя губревкома А. И. Сви-дерского, направленные в Смольный.

«21 декабря 1917 г.

По настоянию фракции большевиков городская дума приняла постановление о роспуске себя. Выборы назначены на 21 января. Мотивы роспуска: несоответствие моменту, невозможность проведения декретов через думу при старом составе и невоз-

возможность избрать управу, опирающуюся на твердое большинство»³⁵.

«11 января 1918 г.

В течение последних двух недель Совет выдерживает вторую забастовку служащих правительственных учреждений. Для борьбы с забастовкой и организации занятий в учреждениях ревком принимает решительные меры вплоть до увольнения, арестов, предания революционному трибуналу. Будет предан трибуналу исполнительный комитет служащих Государственного банка за выдачу жалования служащим на 6 месяцев вперед.»³⁶

После губернского съезда Советов, о котором сообщалось Ильичу, был, наконец, арестован представитель бывшего Временного правительства, губернский комиссар Герасимов.

На самом съезде была принята резолюция, предложенная большевиками, в которой говорилось о безусловном проведении в жизнь советских декретов.

Дошла очередь и до саботажников.

Почтово-телеграфные служащие подчинились решениям губисполкома и вышли на работу. Но исполком банковских служащих по-прежнему не признавал никаких декретов Советской власти.

Кривов напомнил П. И. Зенцову, начальнику дружины по охране народного состояния, и А. И. Сви-дерскому о наказе В. И. Ленина:

— Вы хозяева, вы и хозяйствуйте.

Дружинники заняли все банки. Управляющий отделением госбанка был арестован и доставлен в ревком. Сотрудники банка вышли на работу, но, получив жалование за шесть месяцев вперед, снова забастовали. Губревкому пришлось принимать самые крутые меры.

После того как некоторые служащие банка были арестованы и предстали перед судом революционного трибунала, саботаж был сломлен.

Железный поток

Маршалу Советского Союза В. К. Блюхеру нравилась песня «По долинам и по взгорьям», которую написал коммунист из Уфимской губернии П. С. Парфенов. Он говорил, что песня хранит жар ружейных стволов. Она напоминала маршалу и о легендарном походе южноуральских партизанских отрядов, который Дмитрий Фурманов сравнил с железным потоком.

Случилось так, что летом 1918 года красные отряды В. К. Блюхера и других командиров оказались в глубоком тылу у белых, в Белорецке. И тогда Южно-Уральская партизанская армия, объединившая все красные отряды, подобно железному потоку, по хребтам Урала, по лесным чащам и топким болотам ринулась на соединение с регулярными частями Красной Армии. Рейд под командованием В. К. Блюхера проходил по тылам врага на протяжении полутора тысяч километров. Вехами легендарного рейда, маршрут которого был разработан главкомом, стали Белорецк — Макарово — Богоявленский завод — Архангельское — Иглино — Красная Горка — Аскино.

На Стерлитамакском тракте, около Белорецка, поднялся семиметровый обелиск, на котором высечено:

«Отсюда 5 августа 1918 г. начался героический поход Южно-Уральской партизанской армии под командованием

В. К. Блюхера на соединение с частями Красной Армии».

Не перечесть жестоких схваток с врагами, которые пришлось вести 10-тысячной армии, но Блюхер был доволен своими бойцами. «Во всех отрядах главным костяком, — говорил он, — были пролетарские части, состоявшие из рабочих Южного Урала. Значительную прослойку среди них составляли коммунисты. У всех была мечта как можно скорее соединиться с Красной Армией, влиться в ее ряды и вести дальнейшую борьбу с белыми за власть Советов».

Трудности подстерегали на каждом шагу. Одну из остановок пришлось сделать около глубокой и быстрой реки Сим. Начали строить мост. Гвоздей не было, пришлось связывать бревна веревками.

Белые воспользовались остановкой Блюхера, чтобы нанести ему сильный удар. Блюхер принял бой.

Сражение развернулось широким фронтом — длина его составляла тридцать километров. Чтобы

отвлечь внимание белых от строившегося на Симе моста, Блюхер начал ложную переправу через реку Белую около Бердиной Поляны.

Бой шел в деревнях Зилим, Ирныкши, Бердина Поляна. Деревни горели. Белые наседали с неслыханным ожесточением. Положение спасли стремительные встречные атаки.

Наконец, главные силы красных вступили на мост. Белых сдерживали только арьергарды. К ночи переправа была закончена, а мост перед носом белогвардейцев сожгли.

Потом были снова бои. И в этих боях мужал талант будущего маршала. Его соратники вспоминали, что Блюхер обладал ценнейшим даром быть всегда до предела собранным, сохранять спокойствие духа даже в самых сложных, запутанных и тревожных ситуациях. Но когда где-либо назревала угроза поражения, он без колебаний скакал под огонь, вторгался в пекло схватки, занимал место в передовой цепи бойцов. Так было под Ирныкшами, Слуткой, в Михайловском и в сражениях у Красной Горки. В этих боях Василий Константинович показал себя человеком большой личной храбрости и отваги.

В составе армии Блюхера отважно сражались многие рабочие и крестьяне Башкирии. Откликалось

на просьбы красных бойцов и местное население.

Одной из самых трудных операций была переправа через реку Уфу около нынешней деревни Красная Горка в Нуримановском районе. Белые рассчитывали, что Блюхеру не удастся переправиться через реку. Места вокруг были безлесные, мост построить не из чего, а река полноводная и быстрая.

«Партизаны обратились к жителям с просьбой помочь построить мост, — вспоминает боец Белорецкого полка А. И. Волков, — и сразу же появились десятки добровольных помощников. Никто ничего не жалел. Вместе с партизанами они стали разбирать срубы, амбары, сараи, изгороди изб и другие постройки. Работа двигалась быстро: кто добывал материал, кто строил мост... Ни огонь врага, ни усталость не могли приостановить строительства...»

Бревна моста длиной в сто саженей забросали хворостом, и началась переправа.

Около деревни Красная Горка установлен теперь памятный обелиск с надписью:

«Здесь в начале
сентября 1918 г. переправилась
Южно-Уральская партизанская
армия под командованием

В. К. Блюхера».

Рейд Блюхера.
С картины Р. Нурмухаметова

За рекой армия Блюхера вышла из лесов и гор в глухие, безлюдные равнины, заросшие редким березовым лесом. Шли по проселочным дорогам. 11 сентября красные бойцы вступили в Аскино. В селе до сих пор сохранился деревянный дом по улице Октябрьской, 35, на котором укреплена мемориальная доска с барельефом В. К. Блюхера:

«В этом здании в
сентябре 1918 г.
находился боевой штаб
Южно-Уральской
партизанской
армии во главе с
В. К. Блюхером».

Разведка вскоре сообщила, что регулярные части Красной Армии находятся поблизости. Около Аскина, к югу от Кунгура, армия Блюхера вышла на линию фронта, где ее встречала 1-я Бирская бригада Красной Армии.

Отсюда телеграфист передал текст экстренного донесения главкома:

«Москва. Совнарком. Товарищу Ленину.

Приветствую Вас от имени южно-уральских войск в составе Верхне-Уральского, Белорецкого, 1-го Уральского, Архангельского, Богоявленского, 1-го

Оренбургского казачьего имени Степана Разина, Верхнеуральского казачьего кавалерийских полков, отдельных кавалерийских сотен и артиллерийского дивизиона. В Вашем лице приветствую Рабоче-Крестьянскую Советскую республику и ее славные красные войска. Продолав беспрецедентный полутора-тысячекилометровый переход по Уральским горам и области, охваченной восстанием казачества и белогвардейцев, формируясь и разбивая противника, мы вышли сюда, чтобы вести дальнейшую борьбу с контрреволюцией в тесном единении с нашими родными уральскими войсками, и твердо верим, что недалек тот день, когда Красное знамя социализма снова взойдет над Уралом».

Вспоминая дни рейда, В. К. Блюхер говорил: «Все думали только о том, что в Москве находится наш вождь Владимир Ильич Ленин и что он примет все меры, чтобы освободить Урал».

Всем известно, что первым орденом Красного Знамени — высшим революционным знаком боевого отличия страны — был награжден В. К. Блюхер за этот героический рейд.

Это было в сентябре 1918 года. Члены ВЦИК заслушали представление РВС 3 армии:

«Переход войск тов. Блюхера в невозможных условиях, — говорилось в нем, — может быть приравнен разве только к переходам Суворова в Швейцарии. Мы считаем, что русская революция должна выразить вождю этой горстки героев, вписавшему новую славную страницу в историю нашей молодой армии, благодарность и восхищение».

На заседании ВЦИК 30 сентября выступил Я. М. Свердлов:

— Итак, товарищи, — сказал он, — позвольте предложить вам первый случай преподнесения ордена Красного Знамени совершить по отношению к товарищу Блюхеру. Возражений нет? Нет.

ВЦИК единогласно принял это решение.

Об участии В. И. Ленина в награждении Блюхера долгое время не было ничего известно.

Дошла ли до него телеграмма, отосланная из-под Аскина?

Очевидно, дошла.

19 сентября 1918 года В. И. Ленин беседовал с членом Уральского Совета и комитета РКП(б) А. П. Спунде о В. К. Блюхере, просил сообщить сведения о героическом походе под его руководством красноармейских отрядов уральских партизан³⁷.

Спунде направил письмо:

«Дорогой Владимир Ильич!

Посылаю Вам сведения о Блюхере, о котором мы сегодня с Вами говорили. Участвовал почти все время в ликвидации дутовщины. Последний раз ушел из Челябинска на Троицк против Дутова в начале мая при следующих обстоятельствах. В это время лежал в лазарете, так как вскрылась рана, полученная на войне против немцев еще во времена Керенского. В 8 часов утра были получены сведения о Дутове, к 10-ти утра Блюхер был уже в штабе для организации выступления. Уходя, получил разложившиеся армейские части, был отрезан где-то в районе Оренбурга чехами. Сейчас, пробывши около 4-х месяцев в тылу у чехов, вышел к нам где-то около Бирска, увеличив значительно свои войска. При этом он не воспользовался ближайшей дорогой на Ташкент, а выбрал гораздо более трудную на Урал, идя наперерез Самаро-Златоустовской железной дороге. Питался все время чешскими патронами и снарядами.

Товарищи, прошедшие с ним предпоследнюю дутовскую кампанию, утверждают, что буквально во всех случаях его стратегические планы на поверку оказывались абсолютно удачными. Например, он точно предугадал путь отступления Дутова, и, если бы не самовольничание одного из уфимских отрядов,

Дутов сейчас был бы кончен. Поэтому Уральский областной комитет РКП (и, конечно, Советов тоже) товарищи Белобородов, Голощекин (Филипп) и другие настаивают на том, чтобы:

1) Блюхер с его отрядами был бы отмечен высшей наградой, какая у нас существует, ибо это небывалый у нас случай...

2) чтобы он получил командирский пост, такой, который дал бы ему возможность руководить III армией. Указывают на III армию, так как т. Блюхер тесно связан с Уралом, в частности с казачьей молодежью, и потому здесь он был бы максимально полезен.

Всякого рода более точные сведения (если это будет нужно) запрашивайте через Военный совет III армии или, еще лучше, через Уральский комитет РКП (можно тех и других).

Крепко жму руку и со всей искренностью желаю скорейшего выздоровления.

Ваш Спунде»³⁸.

А уже на следующий день Уральский областной комитет РКП(б) телеграфировал В. И. Ленину, Я. М. Свердлову:

«...В лице т. Блюхера, его полков мы имеем подлинных героев, совершивших неслыханный в истории нашей революции подвиг...»³⁹

В мае 1919 года армейская газета «Красный набат» сообщила о вручении ордена Красного Знамени № 1.

— Вручая вам, Василий Константинович, высокую награду, — сказал командующий III армии А. С. Моженинов, — Военный Совет, с восхищением следивший за вашей боевой деятельностью в боях с упорным врагом, видевший вас в цепи и в штабе, в пороховом дыму и в оперативном кабинете, с глубокой радостью и гордостью поздравляет вас с заслуженной наградой и крепко верит, что она послужит залогом новых блестящих успехов за мощь и славу родной нам 3-й армии.

Вскоре началось могучее контрнаступление войск Восточного фронта. Приказ Ленина о том, что Урал весь к зиме должен быть советским, был выполнен.

Много было потом упорных боев, где ярко проявился талант Блюхера-военачальника. За героическую оборону Каховки и штурм перекопских укреплений его наградили еще двумя орденами Красного Знамени. За разгром белогвардейцев и интервентов на Дальнем Востоке и Волочаевку — четвертым.

Войска особой Краснознаменной Дальневосточной армии под командованием Блюхера били белокитайских милитаристов на КВЖД, японских самураев у озера Хасан. На груди Василия Константиновича появились два ордена Ленина, орден Красной Звезды № 1.

Потомку крепостного, сыну крестьянина-бедняка из деревни Барщинки Ярославской губернии, В. К. Блюхеру в марте 1935 года было присвоено звание Маршала Советского Союза.

По дорогам, где много лет назад прошли десять тысяч человек, идут сейчас отряды красных следопытов не только из Башкирии, но и из других краев и областей. Научно-агитационную экспедицию преподавателей и студентов из Свердловского горного института возглавлял однажды сын прославленного маршала, проректор института В. В. Блюхер.

Вопрос чрезвычайной важности

В Башкирии хорошо знают члена партии с 1904 года П. И. Зудова. В 1917—1918 годах он был председателем Богоявленского комитета РКП(б).

24 декабря 1918 года Петр Иванович находился в Москве. У члена Уфимского исполкома было очень важное поручение. Красноармейцы Богоявленского и Архангельского полков, совершившие с отрядом легендарного Блюхера рейд в тылу врага, просили его передать просьбу В. И. Ленину. Дело в том, что во время отступления Красной Армии трудно пришлось их семьям. Многие хозяйства были порушены, дома сожжены, ребятишки голодали.

Только в селе Архангельском, сообщал В. И. Ленину председатель волисполкома Киселев, уничтожено пожаром от рук контрреволюционеров 400 дворов, жители которых остались без крова и одежды⁴⁰.

Как бывший председатель Богоявленского комитета РКП(б), Зудов мог бы рассказать о том, как защищали Советскую власть рабочие и крестьяне Богоявленска, Архангельского и прилегающих к ним

сел и деревень, доложить о просьбе красноармейцев самому Владимиру Ильичу Ленину.

Но в приемной ВЦИК, куда вначале обратился Зудов, сказали, предварительно созвонившись, что В. И. Ленин в этот день очень занят.

— Вы, пожалуйста, оставьте заявление у нас, — посоветовали ему в приемной. — Владимир Ильич освободится, мы ему передадим.

Зудову нужно было срочно уезжать. Красная Армия вела бои на подступах к Уфе, отставать от своих нельзя. Сообщив на всякий случай временный адрес: Москва, Каланчевская, 29, он ушел.

В тот же день о просьбе красноармейцев из Уфимской губернии сообщили В. И. Ленину. В биографии об этом сказано, что «Ленин познакомился с пересланным из приемной ВЦИК заявлением П. И. Зудова и на препроводительной записке из канцелярии ВЦИК пишет: «На завтра, 25/XII, в Совет Обороны»⁴¹.

Это означало, что вопрос о помощи семьям красноармейцев Богоявленского и Архангельского полков выносится на обсуждение Совета Обороны страны наряду с другими вопросами чрезвычайной важности. После доклада Главного артиллерийского управления об обеспечении Красной Армии ору-

жем, после отчета о продвижении грузов и о количестве врачей, прибывших на фронт, перешли к заявлению уфимцев. Лидия Александровна Фотиева, секретарь Совета труда и обороны, записала: «Слушали: рассматривается ходатайство тов. Блюхера о помощи красноармейцам Богоявленского и Архангельского полков...»

Обсуждение вопроса было деловым и кратким. Л. А. Фотиева набело переписала постановление: «Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, рассмотрев в заседании от 25 декабря с. г. заявление т. Зудова о помощи семьям красноармейцев Богоявленского и Архангельского полков, постановил:

Поручить Народному Комиссариату внутренних дел оказать помощь как пострадавшим от белогвардейских мятежей, а Комиссариату социального обеспечения — на основании декрета об обеспечении семей красноармейцев, принятого 24 декабря с. г. Советом Народных Комиссаров»⁴².

31 декабря 1918 года по улицам Уфы прошли с развернутыми красными знаменами советские войска. Город был очищен от беляков. И как будто специально к этому событию было приурочено постановление Совета Обороны, принятое по инициативе В. И. Ленина.

В этот день из Уфы ушла телеграмма такого содержания:

Москва, Совнарком.

Ленину.

31 декабря 1918 г.

Политический отдел Военного Совета V армии Востфронта поздравляет с блестящей победой, одержанной геройской Красной Армией, и с Новым годом. Первый день нового года трудящиеся встречают с энтузиазмом одержанной победы, взятием Уфы»⁴³.

Можно представить обстановку, в которой составлялась телеграмма. Согревая дыханием озябшие руки, молоденький красноармеец укреплял на здании штаба красный флаг. Проходили по улице счастливые люди: более тысячи человек, стоявших на грани жизни и смерти, освободили из застенков красные. В одном из домов собрались уфимские большевики, чтобы избрать временный городской комитет РКП(б). Приглаживая ежик волос, Иван Шеломенцев сочинял заметку, на завтра намечался выпуск газеты «Вперед!»...

Взятие Уфы позволило упрочить положение Красной Армии на Восточном фронте, сковало силы белых. Поэтому о радостном событии и решено было сообщить Владимиру Ильичу Ленину.

О постановлении Совета Обороны в Уфе помнили.

Вскоре после освобождения Уфимской губернии от интервентов и белогвардейцев, 22 января 1919 года, Уфимский губревком принял постановление, в котором предложил комиссариату социального обеспечения совместно с представителями военного комиссариата на месте, в Богоявленском заводе и окрестностях, установить действительную нужду семей, пострадавших от контрреволюции. Отделу социального обеспечения было предложено из имеющихся в его распоряжении сумм выдать деньги семьям красноармейцев...⁴⁴

На капитанском мостике

В Центральном музее В. И. Ленина среди многочисленных экспонатов внимание экскурсантов привлекает большая карта. Из Москвы в различные города страны разбежались красные лучи с цифрами. Каждая из цифр напоминает, сколько запросов, телеграмм, распоряжений по военным вопросам направил сюда В. И. Ленин.

За годы гражданской войны и иностранной интервенции Владимир Ильич отправил около 500 телеграмм и писем почти в 100 населенных пунктов страны.

Лишь наступает утро нового дня, и «...быстрые, четкие шаги гулко отдаются по еще пустому коридору, — писал В. Д. Бонч-Бруевич. — Это он (В. И. Ленин) рано утром спешит из своей квартиры в кабинет Совнаркома. Мельком взглянув на стол, где уже всегда была приготовлена почта и обязательно отдельно все телеграммы с фронтов, он мигом брал именно эту папку и быстро прочитывал их, так быстро, что, казалось, не было возможности про-

мелькнуть взором, что там написано, а он все телеграммы уже знал наизусть и после цитировал слово в слово, не смотря более в них, причем всегда с изумительной точностью в цифрах...

Просмотрел телеграммы, и мигом к стене — к одной, к другой, к третьей. Всюду развешаны карты и всюду собственной рукой его отмечены все 14 фронтов, с которых в разное время наседали на нас, на нашу социалистическую молодую республику международный враг...»

Особенно пристальное внимание уделил В. И. Ленин Уфе весной и летом 1919 года, когда на Восточном фронте создавалось угрожающее положение.

«...Вы, конечно, обратили внимание в газетных известиях на то, до каких пределов дошел белогвардейский террор в Уфе», — это слова из выступления В. И. Ленина на пленуме Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов 11 апреля 1919 года⁴⁵.

Огнем и мечом расправлялся Колчак с непокорными рабочими и крестьянами, оставшимися на захваченной территории. Сотнями и тысячами арестовывал он их, бросал в тюрьмы, подвергал жестоким пыткам и истязаниям. Многие были расстреляны без суда и следствия.

Особенно злобствовали белогвардейцы в Уфе. Один из агентов Сибирского бюро ЦК РКП(б), побывав в городе в апреле 1919 года, в своем отчете писал, что после взятия Уфы белогвардейцы пьянствовали, грабили, расстреливали, насиловали женщин. «В одну ночь, — пишет он, — все овраги наполнились трупами, много было трупов и на улице. Прежде чем расстреливать, избивали, кололи штыками. У некоторых трупов не было пальцев, видимо, снимали кольца. В расстрелах принимали участие преимущественно офицеры и добровольцы — сынки буржуев и кулаков».

Рушились иллюзии у тех, кто ждал Колчака как спасителя. Это к ним обращалась подпольная большевистская организация в одной из своих листовок: «Сколько человек расстреляно у скотобоен? Сколько сегодня в 5 часов утра изрублено офицерами? Пойдите, посмотрите на кровавые трупы, что навалены за базаром! Посмотрите, кто в этих кучах: разве только большевики? Сколько в них простых неграмотных рабочих и невинных горожан!..»

С нетерпением дожидались трудящиеся Уфы освобождения их Красной Армией. Многого делали они под руководством большевиков, чтобы приблизить этот час.

*В. И. Ленин у прямого провода.
С картины И. Грабаря*

29 мая 1919 года Владимир Ильич Ленин телеграфировал Реввоенсовету Восточного фронта:

«...Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы... Следите внимательнее за подкреплениями, мобилируйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой. Еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги»...⁴⁶

Бои предстояли тяжелые. Колчаковцы, хорошо вооруженные, отошли за реку Белую, заминировали железнодорожный мост и укрепились на высоком берегу. 30 мая командующий Южной группой войск М. В. Фрунзе отдал приказ: «Противник, разбитый на фронте нашей армией, отходит на Уфу, где, по-видимому, попытается оказать последнее сопротивление на линии реки Белой. Ближайшая задача нашей армии — скорейшее овладение Уфой».

Перед решительным боем М. В. Фрунзе собрал совещание командиров и комиссаров частей 25-й дивизии в селе Красный Яр, на самом берегу реки Белой, в 18 километрах от Уфы.

«Он, — впоследствии писал Фурманов, — тщательно взвешивает каждую мелочь, высчитывает, сколько часов в короткой июньской ночи, когда упадет в вечернем сумраке и снова займется заря... Как на

ладони весь план, как на ладони наши силы... Ну, ребята, разговорам конец, час пришел решительному делу!»

М. В. Фрунзе прочел телеграмму В. И. Ленина, в которой Ильич призывал напрячь все силы на ликвидацию колчаковщины. Командиры и комиссары поклялись разбить Колчака и 9 июня занять Уфу.

Переправа через Белую началась ночью. Проходила она в сложных условиях, под огнем противника. Колчаковцы сопротивлялись отчаянно. Но ничто не помогло им — ни аэропланы, ни взрыв заминированного моста, ни контратака отборного офицерского каппелевского полка. К вечеру 9 июня Уфа была окончательно освобождена от белогвардейцев.

Освобождение Уфы позволило положить конец белогвардейскому террору, о котором говорил В. И. Ленин. Красноармейцы освободили из тюрьмы много политических заключенных, которых белогвардейцы не успели расстрелять.

Утром 10 июня в папке фронтовых донесений у В. И. Ленина лежала телеграмма из Уфы: «Москва, Кремль, Ленину. 9 июня 1919 г. ...Уфа занята нашими частями в 20 часов после упорного боя. Овладели Уфой части 25-й дивизии, причем 6-я и 2-я бригады

этой дивизии перешли в наступление в районе Старые Турбаслы, к 19 часам вышли к железной дороге в районе станции Урман. Около того же времени разведчики 3-й бригады 25-й дивизии, видя слабый огонь противника с южной стороны города, вместе с пулеметной командой переправились через реку Белую у железнодорожного моста и двинулись к городу. Батальон 218 полка, стоявший у Киржацкого затона, переправился на лодках на восточный берег реки и также цепью двинулся на город. Противник бежит на север и северо-восток. Днем, перед наступлением темноты, наш аэроплан, посланный для ознакомления с положением на фронте, видел в беспорядке несущиеся обозы противника на север и северо-восток. Уфимский мост через реку Белая годен для пешего хождения, но, по-видимому, подорван и сожжен настил. Подробности выясняются.

Реввоенсовет Востфронта.
Каменев, Гусев, Лашевич» 47.

В городе, освобожденном от белогвардейцев, с помощью политработников армии приступила к работе партийная организация. На стенах домов расклеивались листовки: «Экстренный выпуск газеты «Красный набат». Вторник, 10 июня 1919 г.

Нами взята Уфа.

Окруженная кольцом красных войск, Уфа после боя, продолжавшегося несколько дней, занята.

Путь на Урал открыт.

Красными войсками взяты города Бирск и Ижевск. Колчаковские банды не выносят ударов защитников власти рабочих и крестьян и бегут».

Красноармейцы рвались в бой, были полны решимости догнать и разгромить отступающие колчаковские войска.

Но 9 июня 1919 года член Реввоенсовета С. И. Гусев информировал В. И. Ленина о том, что Главком по указанию Троцкого приказал остановить наше наступление на Урал и закрепиться на рубеже рек Камы и Белой. Гусев считал это стратегической ошибкой Главного командования.

15 июня ЦК РКП(б) предложил Главному командованию продолжать наступление на Урал. 20 июня В. И. Ленин телеграфировал в Уфу Реввоенсовету Восточного фронта: «...Наступление на Урал нельзя ослабить, его надо безусловно усилить...»⁴⁸

Владимира Ильича Ленина радовали сообщения об успехах Красной Армии в боях с Колчаком.

4 июля 1919 года он выступил с докладом «О современном положении и ближайших задачах Совет-

ской власти» на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы. «Оценивая этот пережитый год, — говорил Владимир Ильич, — признавая открыто все трудности, мы можем спокойно, уверенно и твердо сказать вам: товарищи, мы еще и еще раз пришли изложить вам общее положение и описать передовым рабочим Москвы те трудности, на которые мы снова натолкнулись, и пригласить вас подумать над тем, какие уроки мы за этот тяжелый год вынесли, и на основании этого размышления и учета, на основании этого опыта, вместе с нами прийти к непреодолимому и твердому убеждению, что победа будет за нами...»

Убедительным примером прозвучали слова В. И. Ленина о положении на Урале. Он сказал: «...Каждый день мы получаем телеграмму за телеграммой, показывающие, что решительный перелом на Урале наступил. Сегодня я получил телеграмму из Уфы от 2 июля, которая свидетельствует об этом. Мы имеем более подробные сведения, дающие полное основание утверждать, что решительный перелом наступил и что мы победим на Урале...»⁴⁹

В телеграмме члена Реввоенсовета 5-й армии из Уфы, о которой упоминает Владимир Ильич, сообщалось о действиях коммунистов и рабочих южноуральских заводов в тылу колчаковской армии.

«23 июня, — говорилось в телеграмме, — отряд коммунистов, проникший в тыл противника, произвел мобилизацию всех рабочих до 35-летнего возраста. 24 июня влилось в нее несколько сот вооруженных рабочих Симского, Миньярского, Балашовского и Усть-Катавского заводов. У них было до тысячи винтовок и 15 пулеметов. Они развернули фронт в 30 верст в тылу противника, отрезая пути отступления по железной дороге и Сибирскому тракту. Белые погрузили в вагоны машинные части с заводов для увоза в Сибирь. Рабочие послали вперед этих поездов свои отряды, чтобы остановить эти поезда. Восстание началось удовлетворительно».

Выступая с докладом, В. И. Ленин об этом и говорил собравшимся: «...Рабочие организуются, сотнями переходя на нашу сторону и перерезывая железные дороги в тылу неприятеля...»

И после освобождения города от белогвардейцев в Уфу продолжали идти телеграммы за подписью В. И. Ленина.

Десятого июня в течение двадцати четырех часов были в Уфе подняты две бригады с артиллерией из второй дивизии и направлены на Петроград. Одна из бригад пятой дивизии уезжала на Южный фронт.

Владимир Ильич телеграфировал, разъясняя обстановку:

«Гусеву, Лашевичу.

Взять дивизию приходится ввиду плохого и почти катастрофического положения под Питером и на Юге. Ничего не поделаешь. Будем надеяться, что ввиду взятия Уфы пятая армия сможет отдать дивизию, не отдавая Белой...»⁵⁰

Красная Армия не только закрепились на линии реки Белой, но и продолжала гнать Колчака за Урал.

Летом того же грозового 1919 года красноармейцы Южной группы Восточного фронта, среди которых много было посланцев Уфы, рапортовали Ильичу:

«Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь!

Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь. Не в первый раз нам приходится по твоей команде вступать в бой с неравным врагом, и всегда мы побеждали, сильные верой в правоту нашей

борьбы, в торжество революции. Раздался твой мощный голос остановить зарвавшегося врага, не отдавать ему главного нерва Советского Российского организма — Волгу. Мы дали отпор, и о наше сопротивление разбились полчища сибирской контрреволюции. Мы перешли потом в наступление и прогнали врага от Поволжья, теперь мы гоним его в Сибирь, за Уралом.

Товарищ Ленин, ты сказал, что Урал нужен нам к зиме. Мы это хорошо понимаем, ибо кого ближе касается голодовка семей наших братьев в центральной России, как не нас, кому дороже целостность хозяйственной жизни республики, как не нам. Мы знаем, что Россия переживает продовольственный голод, топливный голод, что ей грозит экономический кризис из-за отсутствия материалов, которых много на Урале. За Уралом, на полях, освобожденных нами от колчаковских банд, нынешним летом хороший урожай.

Этот урожай даст хлеб для голодных губерний, и мы проживем страдное время, мы уверены, что крестьяне, с которых мы сняли колчаковское ярмо, отдадут Республике весь излишек хлеба из нового урожая. В то же время мы надеемся, что хозяйственная сторона жизни Республики усилиями тыла

будет также восстановлена, ибо теперь заводы Урала находятся в наших руках; для них нужна лишь хорошая постановка дела, умелая рука настоящего хозяина, рабочего-уральца.

Больше Урал не перейдет в руки врагов Советской Республики. Мы заявляем это во всеуслышание.

Урал с крестьянскими хлебородными местами и с заводами, на которых работают рабочие, должен быть рабоче-крестьянским. С переходом Урала наше дело мы не закончим: мы пойдем в Сибирь, освободим сибирское крестьянство и сибирский пролетариат от гнета помещиков и капиталистов и поможем им организовать свою власть.

Среди нас есть много сибиряков, и мы знаем, что только Советская власть сумеет удовлетворить все нужды и запросы сибиряка, что только при Советской власти он будет вольным сыном свободной Сибири.

Наш вождь, мы победили врага у себя на Восточном фронте, но есть еще у Республики враг на Юге, там тоже борются наши братья. Передай им наш коммунистический боевой привет, укажи, какой тернистый путь выдержали мы и как мы пришли к победе, каких усилий стоило нам разбить врага. Скажи им, что они не одни, что они будут поддер-

жаны всеми силами, которые могут быть нами, без ущерба для дела, мобилизованы. Влей в них бодрость духа, укрепи в них волю и желание к победе!

Остаемся на боевых постах.

С коммунистическим приветом к тебе»⁵¹.

На боевых постах оставались и трудящиеся столицы Советской Башкирии, чутко прислушиваясь к советам В. И. Ленина с капитанского мостика могучего корабля, имя которому — крепнущая Республика Советов.

Спасенные Ильичем

Еще не окрепшие части только что народившейся Красной Армии и отряды рабочих оказались не в состоянии сдержать натиск отлично вооруженных чехословацких легионеров и белогвардейцев. В ночь на 5 июля 1918 года советские губернские учреждения покидали Уфу. Один за другим от пристани уходили пароходы. В губернской типографии задержалась редактор газеты «Вперед!» Людмила Сталь. Договорившись с верными людьми о распространении последнего номера газеты, она поспешила на пристань. Через много лет, вспоминая это время, она писала, что по пути ей встретилась Н. А. Подвойская, жена народного комиссара по военным делам. Месяцем раньше она приехала в город. Сотни детей петроградских рабочих, спасая от голода, привезла она в Уфу. Между Л. Сталь и Н. Подвойской произошел примечательный разговор:

— А ты почему не эвакуируешься? — спросила Л. Сталь.

— Не могу оставить детей. Их сейчас не себе-

решь — по всей губернии раскиданы по бывшим имениям. Я за них в ответе.

— Тебя же расстреляют белые.

— Будь что будет, а от детей не поеду... Может, обойдется, наши взяли заложников из буржуазной верхушки.

— Детей, конечно, они побоятся тронуть, а вот тебя в покое не оставят.

Подшли к пристани. Торопливо попрощались, и последний пароход отвалил от причала. На сразу опустевшей пристани выделялась лишь одинокая фигура Н. А. Подвойской.

Поутру в город вошли чехи и белогвардейцы. Полковник Солодовников, возглавивший контрразведку, отдал приказ об аресте семей народных комиссаров и других видных советских работников.

Выходившие в то время в Уфе белогвардейские газеты запестрели заголовками: «Арест жены А. Д. Цюрупы», «Арест Брюхановой». Аресты, аресты, аресты...

Н. А. Подвойскую взяли в Миловке на глазах петроградских ребятишек. В. П. Брюханову, перенесшую только что тиф, с детьми задержали в деревне Шингак-Куль. Брошены в тюрьму семьи А. А. Юрьева, В. В. Архангельского и других. В за-

стенке контрразведки оказались двенадцать женщин, дети.

— Мы, малыши, не понимали, за что нас бросили в застенок, почему не отпускают побегать по улицам, — рассказывал московский журналист, сын А. Д. Цюрупы Всеволод Александрович.

18 августа в 8 часов 25 минут военная радиостанция из Уфы передала радиограмму. В эфир полетели точки-тире, сообщавшие:

«Всем, всем, всем!

В Уфе арестованы жены видных большевиков... Ставим в известность, что судьба арестованных в Уфе будет зависеть от судьбы заложников, увезенных большевиками...»

Когда об этом стало известно представителям нейтральных государств в Москве: Датского, Шведского, Норвежского и Швейцарского они послали совместную радиограмму, в которой говорилось: «Вследствие заявления об аресте в Уфе чехословаками многих жен и детей русских советских комиссаров и должностных лиц, консульства нейтральных государств в Москве... обращают внимание на то, что подобные действия противоречат международному праву». Но и это не отрезвило белогвардейцев. Оставшаяся на свободе сестра жены брата А. Д. Цю-

рупы М. Г. Клименко впоследствии писала, что положение арестованных было чрезвычайно тяжелым и с каждым днем ухудшалось. «По нескольку раз днем и ночью их водили на допрос, — писала она, — осыпали градом оскорблений, грозили смертью, беспрерывно напоминая, что они головой своей отвечают за жизнь арестованных где бы то ни было большевиками белых преступников... Кормили заложниц очень плохо, держали впроголодь».

После долгих мытарств жена брата А. Д. Цюрупы Нина Цюрупа добилась согласия контрразведки на обмен заложников. С этим условием ее пропустили через линию фронта. Она добралась до Москвы. О цели ее приезда сразу же стало известно В. И. Ленину от А. Д. Цюрупы. «Со своей гениальной прозорливостью, — пишет М. Г. Клименко, — Владимир Ильич сразу же указал, что вопрос этот не частного характера, вовсе не касается жизни только нескольких человек, взятых белыми в Уфе, что вопрос серьезного принципиального порядка, его необходимо срочно поставить в Совнарком, придав ему государственное значение, которое ему по существу и принадлежит: надо ставить вопрос об обмене всех захваченных белыми так называемых заложников, где бы это ни было».

В Совнаркоме было принято решение: немедленно приступить к обмену.

Во многие концы страны из Кремля полетели телеграммы. Вот одна из них, адресованная в Сарапульский Совдеп: «Ввиду предполагаемого обмена содержащихся под стражей в Сарапуле уфимских заложников на большевиков, арестованных в Уфе, предлагаю принять меры к ограждению жизни арестованных.

Председатель Совнаркома Ленин
20/XIII—1918 г.»⁵²

Владимир Ильич не ограничивается только посылкой телеграмм. В то время в Перми был уполномоченный Наркомпрода Б. И. Монастырский. Ночью его вызвала к прямому проводу Москва. Секретарь сообщил, что с ним хотел переговорить Ленин, но он сейчас, глубокой ночью, очень занят. Его просьба: установить точное место нахождения пленных белогвардейцев, увезенных красными, составить их списки и ждать распоряжения о деталях обмена.

К делу, которому Владимир Ильич придал государственное значение, подключаются Я. М. Свердлов и А. Д. Цюрупа, телеграммы и радиограммы за их подписями об обмене заложниками идут во многие места,

Составляются, проверяются, уточняются списки заложников. По радио и через курьеров ведутся переговоры. Белогвардейцы настаивают «обменивать по душам». Им это выгодно, так как взятые ими заложники по числу во много раз превосходили общее число лиц, задержанных большевиками.

Только 21 сентября 1918 года в газете «Уфимский вестник» появилось сообщение: «В настоящее время... состоялось соглашение об обмене заложников...» Но и после этого начальник контрразведки не выпускал из своих рук арестованных. Тогда они в знак протеста объявили голодовку. В печати появилось короткое сообщение: «Ввиду отказа освободить под подписку о невыезде из города до фактического обмена заложников, находящиеся в тюрьме большевистские заложницы объявили 22 сентября голодовку».

Голодовка в тюрьме — дело серьезное. Только люди, обладавшие большой силой воли, глубокой убежденностью в правоте своего дела, решались так выразить протест против произвола. Героизм поступка этих женщин во много крат возрастает в наших глазах, ведь с ними находились их дети.

— На другой день после объявления голодовки, — рассказывал сын Н. П. Брюханова Андрей Николаевич, — была достигнута любозытная договоренность:

контрразведка выпускала на волю половину заложников, остальные оставались в заключении. Через сутки выпущенные обязаны были возвратиться в камеры, и тогда на тот же срок отпускались те, кто сидел... Так чередовались довольно долго...

Время на свободе большевички использовали для того, чтобы оказать помощь петроградским детям. Собирали продукты и одежду и через верных людей отправляли по деревням, куда были они расселены.

Лишь в конце октября, когда в Уфе была получена радиограмма А. Д. Цюрупы о том, что все заложники, взятые красными, освобождены и им предоставлено право свободного проезда в Уфу, в газетах появилось сообщение: «Содержащиеся в Уфе... заложницы по постановлению совета управляющих комуча освобождены». По договоренности им была предоставлена возможность выезда в Советскую Россию. Но ни одна из арестованных не воспользовалась этим правом. Оказавшись на воле, большевички все свои заботы устремили на детей петроградских рабочих: изыскивались теплые вещи, продовольствие. Положение детишек было очень тяжелым. Все запасы одежды и продовольствия, которые были им оставлены, отобраны белогвардейцами.

С помощью уфимских рабочих удалось собрать кое-какую одежонку, крестьяне помогли продуктами.

Казалось бы, дело сделано. Но Владимир Ильич смотрит на все иначе. По его настоянию подыскивается и утверждается специальный уполномоченный для обмена заложников. Выбор останавливается на В. А. Кугушеве, князе, человеке, оказавшем большую материальную помощь партии в годы подполья. Он снабжается удостоверением о том, что командирован по поручению Международной комиссии Красного Креста. Опережая его, летела телеграмма.

«Симбирск. Штабу V армии.

Завтра выезжает в Симбирск Кугушев, уполномоченный Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета для обмена заложников с Уфой.

Предлагаю оказать ему всяческое содействие, выдать надлежащие документы для беспрепятственного переезда через фронт совместно с сопровождающим гражданином Шубиным.

Председатель Совнаркома

Ленин

28/XI»⁵³.

Через некоторое время В. А. Кугушев с немалыми приключениями возвратился назад, один, без заложниц. Он, несомненно, доложил об их стойкости,

о том, как они, спасенные Ильичем, не щадя себя, спасали детей питерских рабочих.

Можно предположить, как в Москве беспокоились за судьбу женщин и детей. Сразу же по освобождении частями Красной Армии Уфы, Владимир Ильич дал телеграмму в Реввоенсовет Восточного фронта:

«Срочно выясните, где находятся семьи ответственных советских работников: Цюрупы, Брюханова, Эльцина, Юрьева, Дудника, Архангельского. Окажите им в случае надобности необходимое содействие. Подробно телеграфируйте немедленно по выяснении. Жены и сестры указанных лиц были объявлены в Уфе заложницами. Белогвардейцы угрожали им увозом. Семья Брюханова живет на Пушкинской улице, 49, Цюрупы — Ильинской, 81.

Председатель Совнаркома
Ленин»⁵⁴.

Недавно в Госархиве БАССР найден ответ на нее:

«Москва, Предсовнаркома Ленину.

На Ваш запрос сообщаем, что в Уфе находятся

семьи: Цюрупы, Брюханова, Юрьева, Дудника, Эльцина, Михина, Архангельского.

Председатель ревкома Стуков.

Секретарь Гинзбург.

5 января 1919 года»⁵⁵.

В другой ответной телеграмме из Уфы член Реввоенсовета V армии Восточного фронта Смирнов сообщал, что семьи Брюханова и Подвойского находятся в Уфе, живы и невредимы.

Семьи видных большевиков выехали в Москву только после того, как вывезенные из Петрограда дети были устроены.

Так закончилась одна из малоизвестных страниц истории, связанной с Владимиром Ильичем Лениным. В тяжелые дни борьбы с белогвардейцами он много времени уделил тому, чтобы спасти от их расправы женщин и детей.

Мост

Поезд к Уфе приближается тихо и незаметно. И только на подходе к ней ворвется вдруг в эту тишину грохот колес, гудение металлических ферм, соединивших берега Белой, а потом — опять тишина. Мост. Обыкновенный, не из крупных. Но имеет свою удивительную историю.

Шел 1919 год. Под натиском Красной Армии Колчак отступал. Белогвардейцы, стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках Уфу, взорвали мост через Белую. Вот как рассказывает об этом Дмитрий Фурманов, комиссар Чапаевской дивизии:

«...Ночь темная-темная... Там, на берегу, лишь слабые огни — ничего не видно, что делается у врага. Около двух часов утихла артиллерия... Тишина воцарилась необыкновенная...

Чуть забрезжил рассвет...

И вдруг со страшным грохотом взорвался мост, полетели в воду чугунные гиганты, яркое пламя заиграло над волнами... Стало светло как днем...»

Но это не помогло белым. 9 июня Красная Армия взяла город. Ударные части, преследуя колчаковцев, ушли дальше, а их тылы остались под Уфой, на другом берегу реки: там находилась база снабжения Южной группы войск Восточного фронта, оставался железнодорожный транспорт.

Требовалось срочно восстановить мост. И вот родилась идея: к берегу Белой, левее разрушенного моста, временно подвести железнодорожный путь, спарить баржи и на них переправлять вагоны, паровозы. Проект чрезвычайно смелый и трудный: нужна насыпь, наклон к реке крутой, не хватает рабочих рук, специалистов.

Командование Восточного фронта обратилось к коммунистам Уфы, рабочим и населению с просьбой о помощи. Уфимцы дружно вышли на помощь. Круглые сутки, не прерывая дела ни на час, носили люди землю, укладывали рельсы и шпалы.

14 июля последний костыль был вбит в шпалы. Первая баржа с двумя вагонами снарядов прошла успешно. Так по частям переправили и бронепоезд «Ермак». На том берегу каждый вагон вытягивали наверх отдельно. Это был крайний выход из положения. Он не мог обеспечить нормальное движение железнодорожного транспорта.

Тем временем начиналось восстановление моста. В штабе стройки, расположенном на причаленном к берегу двухтрубном пароходе «Александр Суворов», инженер С. И. Ольшевский, приехавший из Наркомата путей сообщения, консультант по вопросам восстановления разрушенных железнодорожных мостов и политкомиссар Гутман, собрав специалистов, решали, с чего начать. Техники нет никакой. Одна надежда на руки. Решили поднимать упавшую ферму домкратами. Сантиметр за сантиметром. Усилие за усилием. Так, наверное, в древние времена поднимали камни на пирамиду Хеопса. Но до воспоминаний о древности никому не было дела. Неграмотные рабочие знали одну азбуку — азбуку труда. Они знали еще, что мост этот нужен Советской власти, их собственной власти. Их товарищам, сражавшимся с Колчаком.

«Восстановление моста, — говорится в сохранившемся от тех времен протоколе собрания рабочих, — имеет исключительное государственное значение. Следует принять во внимание условия, в каких находятся рабочие: оторванность от постоянного места работы, непрерывность таковой в течение 8 часов без обеденного перерыва, изношенность обуви и одежды...»

В конце протокола — просьба к управлению дороги об удовлетворении всеми необходимыми материалами, пополнении квалифицированными работниками, в особенности плотниками, «в коих крайняя нужда». Рабочие обращались за помощью непосредственно к В. И. Ленину. На тревожной телеграмме строителей — «Нужно 30 баллонов кислорода» — появляется краткая ленинская резолюция: «Красину для ответа, что он делает или сделал...»⁵⁶

Еще один документ:

«Выписка из протокола собрания мастеровых и рабочих Бельского моста от 4 сентября 1919 года. Присутствовало 1800 человек. Председатель Киреев, секретарь Крутовский.

О выборах в тарифно-нормировочную комиссию.

Тов. Пунеда избран в комиссию от 2464 рабочих».

Вот такая армия строителей и железнодорожников восстанавливала мост!

Среди них неприметным рядовым был Владимир Емельянов, молодой рабочий в защитной красноармейской гимнастерке. В составе знаменитой Чапаевской дивизии освобождал он Уфу и своими глазами видел, как над мостом осела пыль взрыва, а потом неистово бушевало пламя.

Подлечив рану, Владимир, слесарь железнодорожных мастерских, пришел восстанавливать мост.

Стройка напоминала встревоженный муравейник. Работа шла круглые сутки. По ночам горели керосиново-калильные лампы. Владимир Емельянов вместе с молотобойцем Степаном Акимовым и подсобным рабочим Антоном Кулешовым занимался клепкой на сорокаметровой высоте. Каждый день бригаду поднимали в небольшой люльке над несущейся под мостом Белой. Здесь же в люльке находился горн, на котором и нагревали докрасна заклепки. В тесной люльке клепать было трудно и неудобно. Холодный ветер забирался под одежду, голодная тоска гуляла по желудку. А над головой висели налитые дождем тучи, и нужно было заботиться, чтобы не погас огонь в горне. Но работа продолжалась и не было сил, чтобы ее остановить.

Когда ферму подняли до нужной высоты, стало ясно, что до берега она не достанет. Ольшевский предложил сделать сначала деревянную временку, а со временем заменить ее новой фермой. Очень трудное это было дело. Здесь особенно доставалось котельщикам мастера Ершова из железнодорожных мастерских. Чтобы скрепить ферму, нужно было сделать несметное количество заклепок.

6*

Мост через р. Белую,
взорванный колчаковцами

Рабочих не хватало. Молодой коммунист Рахимзян Хуснуризялов, мобилизованный из паровозного депо, один день готовил хомуты и скобы для скрепления брусьев, на другой проводил водопровод, на третий таскал шпалы, на четвертый дежурил по охране моста.

Но тут подошло неожиданное и мощное подкрепление. В июле 1919 года была напечатана статья В. И. Ленина «Великий почин». Примеру рабочих Московско-Казанской железной дороги последовали и уфимцы. На строительство моста выходили тысячи трудящихся города, красноармейцы. Вот заметка из уфимской газеты за 4 сентября. «Передовые рабочие и красноармейцы по всей России организуют коммунистические субботники... Такие субботники регулярно и еженедельно устраивают красноармейцы 1-го запасного полка, находящегося в Уфе. Уже три субботы красноармейцы ходили на работы на Бельский мост, на Вавиловскую переправу.

Завполитотделом зап. полка Ник. Веденеев».

День за днем, неделя за неделей делали свое дело. Железная громада моста, подпертая с одного берега строительными лесами, уже не так безнадежно возвышалась над Белой.

Девятого октября на стройке стояла непривычная тишина. Это была спокойная и уверенная тишина, которая наступает после большого и нелегкого труда. На обеих сторонах Белой стоял народ. Его становилось все больше и больше. Собирался весь город. У некоторых в руках можно было увидеть газету. «Пусть сегодняшнее торжество открытия моста через Белую еще раз в сердцах трудящихся закрепит непреклонную волю к победе своей возрождающей силы над разрушающим бессилием издыхающего мира, — немного высокопарно, но понятно говорилось в передовой. — Наш привет всем товарищам, трудящимся над восстановлением моста и одержавшим мирную победу над темными силами контрреволюции!»

В этом же номере газеты была небольшая заметка — извещение. Все рабочие и служащие Уфы приглашались на празднество. Учреждения и предприятия города в этот день не работали.

И вот гремит оркестр. Поблескивают медными трубами музыканты в красноармейских шинелях. Около них вертятся вездесущие мальчишки. Поодаль группами стоят принарядившиеся рабочие.

Дав звонкий отрывистый гудок, пуская клубы белого пара, на мост вышел паровоз. На платфор-

мах, прицепленных к нему, — рабочие с красными флагами в руках. Паровоз медленно и нерешительно пошел по рельсам. Когда он достиг середины, на обоих берегах Белой раскатилось многоголосое «ура».

На коротком и бурном митинге решено послать телеграмму Владимиру Ильичу Ленину.

«Мы, рабочие по постройке Бельского моста, а также все рабочие и политические работники города и ст. Уфы, с чувством глубокого удовлетворения торжественно отпраздновали сего, 9 октября, открытие Бельского моста, с чем и поздравляем Вас и в лице Вашем пролетариат РСФСР.

Для нас, рабочих, создающих все ценности на земном шаре, не страшны разрушения черной реакции. Мы с верой в наше творческое и святое дело клянемся идти к намеченной цели, к коммунизму, тесно сплоченными рядами...

Теперь нет преграды для доставки из Красной Сибири голодному пролетарскому центру хлеба. Вперед, через пролетарские мостки к заключению коммунизма...»⁵⁷

После митинга народ долго еще не расходился. Не так-то легко расставаться с творением своих рук, результатом труда многих дней и недель, гордо возвышавшимся над осенними водами Белой.

...10 октября 1919 года В. И. Ленин председательствует на заседании Совета обороны, пишет дополнения и поправки к постановлению «О повышении производительности труда на предприятиях, работающих на оборону». Положение в стране опасное. Армия Деникина продвигается в глубь Советской России. Уже захвачены Курск, Орел... И вдруг в напряженную тишину зала заседания, как яркий солнечный луч, врывается радостная весть. В Уфе восстановлен мост через Белую. Восстановлен досрочно. Рабочие показали образец героизма. Началось регулярное железнодорожное движение.

Совет обороны поручает Л. Б. Красину выработать текст благодарственной телеграммы от имени Совета обороны рабочим, досрочно закончившим восстановление Бельского моста, и дать ее на подпись В. И. Ленину.

И на следующий день под четкое стрекотание телеграфного аппарата старый телеграфист в Уфе принимал очередное сообщение. Белая лента скользила по его ладоням, слово за словом складывались предложения, рождая смысл телеграммы:

«У Ф А

10 октября 1919 г.

Передайте всем рабочим, служащим станции Уфы и постройки Бельского моста поздравление с успешным окончанием трудной и важной для Советской республики работы восстановления моста и благодарность Совета Рабоче-Крестьянской Обороны за досрочное окончание моста, чем значительно облегчается положение революционных центров Республики и снабжение Красной Армии.

Предсовобороны Ленин
Наркомпутъ Красин»⁵⁸.

Восстановление постоянного моста через Белую продолжалось еще год. 4 октября 1920 года он был окончательно сдан в эксплуатацию.

...Прошли многие годы. Стерлось в памяти многое. Время посеребрило виски тех, чья молодость в героическом девятнадцатом году зажигала костры трудового энтузиазма. Но стремительно летят поезда по звенящим параллелям стальных магистралей, и грохот колес по вздыбившему свою могучую спину мосту звучит эхом тех далеких лет, когда уфимские рабочие среди голода и лишений свершили трудовой подвиг, отмеченный ленинской благодарностью.

Поезд идет на Восток

В начале ноября 1919 года со станции Тавтиманово ушла в Москву, в Кремль, Владимиру Ильичу Ленину телеграмма такого содержания:

«Беднота из края, распятого Колчаком и освобожденного единой волей Советской России и героической Красной Армией, и мы, сотрудники поезда Вашего имени, приветствуем в Вашем лице мировую социальную революцию. Все наши силы здесь, дорогой Ильич, вся наша воля — на помощь тому лихорадочному строительству нового мира, которое происходит на наших глазах...

Поезд имени Ленина» ⁵⁹.

Поезд шел на Восток из Москвы. Раскрашенные вагоны, яркие плакаты и лозунги привлекали внимание жителей городов и сел Башкирии. В Белебее, Раевке, Уфе на станции приходили рабочие, крестьяне, толпилась детвора.

Разъясняя задачи агитационно-инструкторского поезда имени Ленина, сотрудник поезда писал в

«Известиях Уфимского губернского революционного комитета» так:

«Два года существует Советская власть, но мало еще опыта у рабочих и крестьян.

Для того чтобы помочь товарищам на местах разобраться во всех трудных вопросах, в Красной столице — Москве снаряжены особые поезда.

Так и в нашем поезде едут представители партийных и советских учреждений, а также рабочих организаций. К ним может обратиться каждый со своим делом. Они уполномочены разрешить на местах все недоразумения, давать советы и инструкции. Они же докладывают Центру обо всем, что делается на местах...

При поезде есть и особое бюро жалоб, куда каждый может обратиться со своей обидой на чьи-нибудь неуправляемые действия, на притеснения, на нарушение закона и искать помощи и защиты у Советской власти.

Пусть каждый рабочий и крестьянин смотрит на поезд, как на луч света и знания, упавший из умудренной опытом Красной столицы, смело идет за товарищеской поддержкой».

Поезд недаром носил имя Ленина. Идея использования поездов и пароходов для агитации и пропа-

ганды среди населения принадлежит Владимиру Ильичу. Агитационно-инструкторская группа ВЦИК, ЦК РКП(б) должна была выяснить, в чем нуждаются жители только что освобожденных Красной Армией районов, собрать сведения об отношении населения к Советской власти, провести по пути беседы и митинги, помочь клубам литературой.

2 ноября в 1919 года агитпоезд прибыл в Уфу. Здесь была проделана большая работа. Газета «Известия Уфимского губернского революционного комитета» 15 ноября сообщала:

«3-го ноября представитель ЦИКа т. Островская в клубе железнодорожников выступила с докладом на тему «Текущий момент и задачи партии», обрисовав критическое положение в продовольственном отношении в Центре. Она подчеркнула, что ссыпка хлеба в Сибири идет настолько успешно, что доходит до 1½ миллиона пудов в сутки. Теперь же все зависит от железнодорожников. Необходимо напрячь все силы и выполнить свою задачу — подвозку и отправку хлеба. Вся речь была произнесена с большим подъемом, что подействовало и на аудиторию. Митинг закончился пением «Интернационала».

За время пребывания агитпоезда в Уфе была оказана помощь местному ревкому, обследованы его

отделы. Были даны инструкции по организации и отчетности финансовых органов, здравоохранения, образования, оказанию помощи семьям красноармейцев. Работники поезда выделили ревкому для руководства основные постановления и законоположения Советского правительства, каковые отсутствовали у руководящих работников, разбирали многочисленные жалобы и заявления от трудящихся города и принимали по ним необходимые меры. Проведено было несколько совещаний с партийными и хозяйственными руководителями города, с Губревкомом. Основной вопрос — разъяснение продовольственной политики партии и той связи, которая существует между заданиями Наркомпрода и общими задачами Советской власти, оказание помощи голодающим рабочим Москвы и Петрограда, Красной Армии. Отмечалось отсутствие контроля ревкома над массовыми заготовительными организациями, приехавшими из Центра, которые вносят анархию в хлебозаготовку, поднимают цены на хлеб, отсутствие контроля над помолом муки, загрузкой вагонов непродовольственными грузами при недостатке вагонов. Было отмечено также то, что все пакгаузы по линии Уфа — Бугульма забиты хлебом и принимать его некуда. На совещании был выработан ряд практи-

ческих мероприятий по усилению работ ремонта паровозов в Уфимских мастерских, установлению строгого контроля над первоочередной погрузкой хлеба в Центр и продвижением продмаршрутов. Была дана телеграмма в Центр о принятии экстренных мер по вывозке имеющегося хлеба».

Три дня пробыл поезд в Уфе, а потом ушел дальше на восток — в Златоуст, Челябинск.

«В ночь на 5 ноября из Уфы выехал литературно-инструкторский поезд имени Ленина, — сообщали «Известия». — За три дня пребывания поезда в Уфе участниками последнего — представителями различных народных комиссариатов и центральных организаций — было устроено много митингов, главным образом, в рабочих пунктах города.

В поезде давались бесплатные кинематографические сеансы и продавалась литература».

Полмесяца находился этот поезд в Уфимской губернии, помогая укреплять Советскую власть. Телеграмма из Тавтиманова была принята, очевидно, на совместном торжественном собрании крестьян и работников поезда, посвященном годовщине Октября.

В январе 1920 года, после возвращения из поезда, бывший политкомиссар агитпоезда имени В. И. Ленина Л. И. Рузер долго беседовал с Влади-

миром Ильичем о работе поезда на Южном Урале и в Сибири ⁶⁰.

Двадцать седьмого января он передал в приемную Совнаркома пакет с припиской: «Владимир Ильич! С извинением за запоздание даю две записки, о которых Вы говорили...»

В пакете находились доклады о «Главнейших выводах и конкретных задачах, вытекающих из работы поезда имени тов. Ленина на Южном Урале и в Сибири» и «О работе литературно-инструкторских поездов ВЦИК».

Рузер пишет, что политотделу поезда представлялась возможность сразу охватывать всю работу советских и партийных учреждений, выявлять их взаимоотношения и получать полную и общую картину положения на местах.

«Работа почти всех ревкомов, — делает вывод Л. И. Рузер, — страдает в большей или меньшей степени тем, что широкие массы остаются в стороне от нее. Часто ревкомы не только не развивают самостоятельность масс, но даже и не дают ей выхода (Златоуст, Екатеринбург). В некоторых местах несомненно крупные силы из рабочих остаются на работе в учреждениях заводского поселка, в то время как их участие в губернской работе было бы

в высшей степени полезно и даже необходимо (Миньяр, Уфа)».

В докладе, написанном по заданию В. И. Ленина, политком Рузер подчеркивает, что «необходимо максимально усилить издание коммунистической литературы на татарском языке и снабжать ею Башкирскую республику, а также распространять ее среди башкирского и татарского населения Советской Республики. Громадный спрос на партийную литературу на башкирском и татарском языках удовлетворяется в самой незначительной степени».

Были в докладе замечания и о работе промышленности в Уфимской губернии и деятельности партийной организации. В другой записке, озаглавленной «Новые задачи (постановленные т. Лениным)», сделан окончательный вывод:

«При наличии пяти-шести поездов и двух-трех пароходов можно при систематической постановке дела достигнуть того, чтобы в течение двух-трех лет не было бы такой волости, за исключением, быть может, далеких северных окраин, в которой не побывали бы инструктора поездов и пароходов».

Коллектив поезда имени Ленина не единственный, побывавший в Башкирии. Летом 1919 года на борту парохода «Красная звезда» здесь была

Н. К. Крупская, а в ноябре 1920 года на поезде «Октябрьская революция» приезжал председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Агитационно-инструкторские поезда и пароходы сыграли громадную роль в укреплении Советской власти на местах, в разъяснении политики Коммунистической партии широким массам трудящихся, в налаживании организационной работы по борьбе с контрреволюцией, голодом и разрухой.

* * *

Несколько слов о Л. И. Рузере (1881—1959), полпреде В. И. Ленина в Башкирии. Это кристально чистый большевик, член партии с 1899 года. Он активно участвовал в революции 1905 года, в январе 1918 года был руководителем вооруженного восстания в Одессе. Вместе с воспитанниками уфимских большевиков А. Д. Цюрупой, А. И. Свицерским работал в Наркомпроде, в Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции. В Полном собрании сочинений В. И. Ленина опубликовано несколько документов, связанных с именем Л. И. Рузера. В последние годы он был занят на ответственной советской и научно-преподавательской работе.

Одна из страниц биографии большевика связана с Башкирией.

Письмо Артема

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС бережно хранится письмо видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Федора Андреевича Сергеева (Артема), адресованное В. И. Ленину. Оно датировано 2 января 1920 года. В это время Артем находился в Стерлитамаке — тогдашней столице автономной Башкирской республики. Он был уполномоченным ЦК РКП(б) и ВЦИК РСФСР и руководителем организации «Башкиропомощь», призванной оказать помощь башкирскому населению, и в первую очередь голодающей бедноте республики.

«Не один раз, — вспоминает жена Артема Е. Л. Сергеева, — по указанию Владимира Ильича ЦК партии направлял Артема в районы, где требовалось умение быстро разобраться в сложной обстановке и найти правильное партийное решение острых вопросов».

Сложной была тогда обстановка и в Башкирской АССР, одной из первых автономных республик в

составе РСФСР. В конце 1919 — начале 1920 годов усилилась борьба буржуазных националистических элементов против возрастающего влияния партийной организации республики.

Об этом и информирует В. И. Ленина посланец партии в Башкирии. Вот текст письма Артема:

«Дорогой Владимир Ильич!

Проработав три недели в Башкирии, я собрал достаточно данных, чтобы с некоторой долей уверенности писать Вам о положении дел в Башкирии.

Товарищ Муранов многое расскажет Вам на словах. Я же попытаюсь установить основные вехи, по которым я ориентируюсь здесь...

Трудности чрезвычайно велики как в области партийного, так и в области государственного строительства...

Все честное из татар и из русских группируется сейчас, как и в период гражданской войны, вокруг коммунистов.

В этой работе на сближение с населением и проникновение в него нас заедает пространство, отсутствие дорог, отсутствие знающих язык настоящих, а не липовых коммунистов...

Организован Областной секретариат, налаживаются связи с местами. Облаком РКП(б) изымается

из ревкомовской орбиты и вовлекается в общепартийную. Одновременно организуется фракция ревкома и связывается с облаком. Таким образом, шаг за шагом мы попытаемся изолировать националистические мелкобуржуазные кулацкие элементы в среде башкир и наряду объединить, сплотить и дисциплинировать все коммунистические элементы.

В заключение, пожалуйста, не придавайте значения паническим телеграммам, на которых не будет моей подписи. Я и товарищ Дудник осведоим Вас, когда будет действительная необходимость.

Затем, если в письме будет что-либо непонятно, подробности даст товарищ Муранов. Только он, кажется, тоже переоценивает силу формальной логики и недооценивает подсознательной нелогичности.

Ваш с ком. приветом Артем»⁶¹,

В письме Артем упоминает фамилии Муранова и Дудника. М. К. Муранов — старый большевик, рабочий, слесарь по профессии, член большевистской фракции в IV Государственной думе, правдист. В 1919 году он работал в аппарате ЦК РКП(б) и приезжал в Уфимскую губернию, в Башкирию.

А. М. Дудник, член партии с 1917 года, был известен в Уфимской губернии как губпродкомиссар.

В 1919—1920 годах находился на посту наркома продовольствия БАССР. Артем в письме в ЦК РКП(б) характеризует его как блестящего продовольственника, тонкого вдумчивого политика.

Письмо Артема В. И. Ленину малоизвестно, потому что опубликовано было в 1983 году, спустя шестьдесят три года после написания. К 100-летию со дня рождения большевика впервые опубликованы также «Тезисы тов. Артема о реорганизации Башкирского революционного комитета, принятые Башкирским областным комитетом РКП(б)», «Доклад тов. Сергеева (Артема) в ЦК РКП(б) о положении дел в Башкирской Советской Республике», хранящиеся в Центральном партийном архиве в Москве. В сборник «Артем (Ф. А. Сергеев). Статьи, речи, письма», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом истории партии при ЦК КП Украины, вошли также четыре документа, выявленные сотрудниками партийного архива Башкирского обкома КПСС и тоже впервые опубликованные.

Недолго работал в Башкирии Ф. А. Сергеев (Артем), но след оставил глубокий. Вот почему коммунисты избрали его делегатом на IX съезд РКП(б). 20 марта 1920 года он возвратился в Москву.

Урок впрок

В напряженную пору уборки урожая в колхозы и совхозы республики выезжают тысячи рабочих городов и поселков, чтобы помочь труженикам сельского хозяйства.

Но порой используются они не в полную силу.

В этом случае полезно вспомнить телеграмму В. И. Ленина, которая пришла в Башкирию в октябре 1919 года.

«Только что закончившаяся кампания по формированию и посылке отрядов рабочих для уборки урожая с очевидностью обнаружила, что это мероприятие первостепенной государственной важности прошло неорганизованно...» — отмечается в телеграмме.

Ленин резко критикует руководителей местных органов, которые, требуя помощи для уборки урожая, дают заявки без предварительного подсчета, без проверки надобности на местах. В результате

происходит непроизводительное отвлечение рабочих рук. На уборке урожая они фактически не работают, а транспорт загромождается, зарплата выплачивается зря.

«Особенно огульные и чрезмерные требования,— подчеркивает В. И. Ленин, — предъявлены были Саратовским, Самарским и Уфимским губпродкомами, в частности Саратовским ревкомом, от которых поступили требования на десятки тысяч рабочих рук, фактически же использовано было лишь несколько тысяч их...

...Совет Рабоче-Крестьянской Оборона требует впредь чрезвычайной осмотрительности и точности при запросах на рабочие руки по какому бы то ни было поводу и предвещает о строжайшей ответственности впредь лиц, виновных в предъявлении непроверенных и несоответствующих фактической потребности запросов на рабочие руки»⁶².

Урок пошел впрок. В Москву, В. И. Ленину, часто после этого приходили телеграммы из Башкирии, в которых сообщалось о ходе уборочных работ. И нередко они заканчивались приписками, что уборка урожая будет проведена своими силами, присылать рабочие отряды на помощь нет необходимости.

Вот одна из них, направленная по адресу: Москва, Кремль. Совобороны:

«Уборка яровых заканчивается. Использовал местную силу... В мобилизации отпускных рабочих нужды нет, просим также не высылать новых партий из Центра.

За губпродкомиссара Зубарев»⁶³.

В те трудные годы...

Огромной государственной и партийной работой был занят Владимир Ильич Ленин в первые годы Советской власти. Но и в это время у него ярко проявлялась характерная черта: помнить и заботиться о каждом отдельном человеке.

Бывший рабочий уфимских железнодорожных мастерских, старый большевик, Герой Социалистического Труда Т. С. Кривов вспоминал такой случай. Однажды в перерыве между заседаниями XI съезда партии к нему подошла сотрудница секретариата и попросила пройти в специальную комнату.

— А что такое? — поинтересовался Кривов.

— Пожалуйста, Владимир Ильич распорядился.

— Иду, — рассказывал Тимофей Степанович, — открываю дверь, а навстречу Дзержинский, застегивает на ходу гимнастерку:

— Ага, и ты попался! Ну, иди, иди!..

В комнате находились врачи, которые по решению Политбюро были приглашены к Владимиру Ильичу из Германии. Воспользовавшись этим,

В. И. Ленин попросил их осмотреть группу партийных работников, сидевших при царизме в тюрьмах, прошедших каторгу...

Забота В. И. Ленина о товарищах по работе была необыкновенно деликатной, тонкой, тактичной.

Заметив, что заместитель управляющего Центральным статистическим управлением А. И. Хрящева (кстати, она в 1900 году отбывала ссылку в Бирске Уфимской губернии) постоянно присутствует на заседаниях Совнаркома, которые кончались в 1—2 часа ночи, Владимир Ильич написал секретарю: «Если Хрящева далеко живет и пешком ходит, то ее жалко... Объясните ей, что в те дни, когда нет вопросов статистики, можно раньше уходить и даже не приходить». И, по-видимому, опасаясь, что это может обидеть Хрящеву, прибавил: «При случае и тактично».

Много было таких записок, еще больше устных указаний секретарю: позвонить, выяснить возможность помощи нуждающемуся работнику.

Однажды после заседания Совета Труда и Обороны, на котором обсуждался вопрос управляющего ЦСУ П. И. Попова (с ним В. И. Ленин встретился впервые в 1900 году в Уфе, когда создавал опорный пункт «Искры»), Владимир Ильич сказал Л. А. Фо-

тиевой: «...Товарищи работают беззаветно, но часто бывают беспомощны в вопросах устройства своего быта, им надо помочь, они перегружены, им не до этого»...

Ленин собственноручно написал даже приказ о том, что она должна заботиться о здоровье народного комиссара продовольствия А. Д. Цюрупы, который однажды на заседании Совнаркома упал в голодный обморок. Владимир Ильич наказал следить за его питанием, отдыхом, чтобы он вовремя уехал в санаторий и слушался предписаний врача. В одном из писем к Цюрупе Ленин писал: «Вы становитесь совершенно невозможны в обращении с «казенным имуществом». Под «казенным имуществом» он подразумевал здоровье работника, в данном случае самого А. Д. Цюрупы.

Настаивая на длительном лечении кого-либо из товарищей, Владимир Ильич говорил, что надо его направить «на капитальный ремонт».

В октябре 1919 года врачи обнаружили, что у Л. А. Фотиевой появились признаки рецидива угрожающего туберкулеза. Об этом узнал В. И. Ленин.

По его распоряжению, вспоминала Л. А. Фотиева, А. Д. Цюрупа позаботился о ее лечении. Местом для отдыха была выбрана Уфа. Работы в тот период

Л. А. Фогиева. 1919 год

было много, уезжать не хотелось, но Владимир Ильич, как всегда в таких случаях, требовал неуклонного исполнения предписаний врача. Пришлось собираться в путь. А с одеждой и обувью тогда было плохо. На ней легкое пальтишко, белые туфли. А на улице уже холодно. Помог А. Д. Цюрупа. У Фотиевой сохранилась его записка в одну из организаций с просьбой найти секретарю Совнаркома и Совета Труда и Обороны зимнюю одежду. С трудом достали где-то ярко-красной бумазеи, сшили костюм, дали меховую куртку.

Заботу и внимание проявил В. И. Ленин. Он собственноручно написал два письма руководителям уфимских учреждений М. В. Котомкину и В. А. Кугушеву об оказании ей необходимой помощи. О существовании этих писем Л. А. Фотиева узнала только через много лет, когда их опубликовали.

Вот что написал Владимир Ильич В. А. Кугушеву, который заведовал отделом заготовок Уфимской губернии:

«28. X. 1919 г. Уфа.

Тов. Вячеславу Александровичу Кугушеву.

Тов. Кугушев! Позвольте обратиться к Вам с одной просьбой. В Уфу едет Лидия Александровна Фо-

тиева, которую я хорошо знаю еще с периода до 1905 года и с которой я работаю долго в СНК.

Л. А. Фотиева совсем больна, а нам сие «казенное имущество» (секретаршу СНК) необходимо *выправить*. Прошу Вас очень принять все меры, чтобы помочь Л. А. Фотиевой устроиться, лечиться и кормиться *на убой*.

Тов. А. Д. Цюрупа сказал мне, что Вы Л. А. Фотиеву знаете и не откажетесь помочь ей.

Заранее благодарю Вас, прошу мне черкнуть с оказией (военной, например) о получении этого письма.

С товарищеским приветом
В. Ульянов (Ленин)»⁶⁴.

В феврале 1939 года М. В. Котомкин тоже передал в Институт Маркса-Энгельса-Ленина на хранение письмо В. И. Ленина, адресованное ему:

«28. X. 1919 г.

В Уфу.

Тов. Михаилу Васильевичу Котомкину.

Тов. Котомкин! Позвольте обратиться к Вам с одной просьбой. В Уфу едет Лидия Александровна Фотиева, секретарша СНК. Совсем больная, нуждающаяся в лечении и сугубом корме, иначе неработоспособна. А нам она как секретарша очень нужна.

Я очень прошу Вас принять все меры, чтобы помочь Л. А. Фотиевой устроиться и кормиться.

Не откажите известить меня о получении этого письма.

Заранее благодарю Вас и шлю товарищеский привет.

Пр. СНК В. Ульянов (Ленин)»⁶⁵.

Письма напоминают не только о внимательном, чутком отношении В. И. Ленина к товарищам, но и об одной характерной детали. Как всегда в подобных случаях, Владимир Ильич не приказывал, а просил, считая невозможным вмешиваться в компетенцию руководителей учреждений.

И уже совершенно неожиданным было для нее сообщение газеты «Гудок» за 12 июля 1964 года о записке В. И. Ленина, найденной в семейном альбоме машиниста Богданова во Владимире:

«Советским учреждениям и властям. Прошу оказать всяческое содействие при переезде из Москвы в Уфу и обратно подательнице Лидии Александровне Фотиевой, лично мне известной с 1904 года партийной работнице»⁶⁶.

Л. А. Фотиева выехала в первых числах ноября из Москвы в Уфу. Дорога была долгой и утомительной. Ехала без особого желания, но нужно было.

Вспоминались ленинские слова: «Лидия Александровна, непременно лечиться. Уезжайте на лечение».

В Уфе, засыпанной ослепительно белым снегом, ее встретили хорошо. В городе находился тогда уполномоченный ВЦИК Н. А. Реске, часть забот он принял на себя. Поселили на квартире амбулаторного врача Констанции Томашевны Барковской.

Констанция Томашевна внимательно следила за соблюдением режима. По ее совету Лидия Александровна совершала долгие лыжные прогулки по живописным местам, по берегам Белой. В маленькой Уфе появление нового человека было заметно. Некоторых обывателей особенно удивлял ее бумазейный костюм. Говорили они: «Сразу видно, что большевичка, ходит в красном платье». Ну, и смеялась от души Фотиева. Признаком большевизма они считали цвет платья. А просто другого материала достать не смогли. Время-то было трудное.

Лыжные прогулки, чистый воздух, питание помогли. Здоровье пошло на поправку, а настроение оставалось неважным. Снова и снова задавала Л. А. Фотиева вопрос: «Как там, в Москве?» К тому же в газете прочла сообщение о том, что в Петрограде раскрыт крупный шпионский заговор. Среди заговорщиков встретилась знакомая фамилия женщи-

ны. Той, что однажды пыталась пройти на прием к Ильичу, потрясая билетом члена РКП(б). Не допустили тогда, почувствовав неладное. А теперь как там?

Решила уехать в Москву ранее намеченного срока, но В. И. Ленин каким-то образом узнал об этом. Он прислал телеграмму уполномоченному ВЦИК Н. А. Реске, а копии М. В. Котомкину и Лидии Александровне: «Фотиевой запрещается выезжать ранее первого января. Об исполнении донесите»⁶⁷.

Пришлось подчиниться.

Через несколько дней в ответной телеграмме В. И. Ленину Н. А. Реске писал: «На Вашу телеграмму 972. После долгих убеждений Фотиева выезжает первого»⁶⁸.

Распрощалась с гостеприимными уфимцами. Пообещала приехать еще. (И действительно, Л. А. Фотиевой довелось быть и работать в Уфе в годы Великой Отечественной войны). Снова долгий, почти девятисуточный путь в Москву. В город, где ждала беспокойная, но любимая работа под непосредственным руководством Владимира Ильича Ленина.

...Воспоминания Л. А. Фотиевой о приезде в Уфу зимой 1919 года хранятся в партийном архиве Башкирского обкома КПСС.

Живое слово Ильича

Впервые живой голос Владимира Ильича Ленина, записанный на грампластинку, рабочие и крестьяне Башкирии услышали в 1920 году.

Произошло это при таких обстоятельствах.

В летние теплые дни по Белой совершал рейсы агитпароход «Красный Урал». Инициаторами создания такого парохода выступили большевики края во главе с Э. С. Кадомцевым, а поддержал их ВЦИК. Сам М. И. Калинин подписал документ о снабжении парохода деньгами и литературой за счет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Перед сотрудниками «Красного Урала» стояла важная задача вести агитационную работу среди населения пристаней, сел и городов, расположенных вдоль Белой, разъяснять сущность политики ленинской партии и Советской власти.

6 августа 1920 года «Красный Урал» отправился из Уфы в рейс. На пристанях, начиная от Топорни-на (Кушнаренкова) и до Андреевки (Илишевский район), и в ближайших селах проводились митинги,

собрания, демонстрировались кинофильмы, населению раздавалась политическая и художественная литература.

Особенно грандиозным, рассказывают очевидцы, был митинг в Бирске, на который собралось около пяти тысяч человек. С трибуны, установленной на борту парохода, агитаторы рассказывали местным жителям о строительстве Советской власти, о задачах молодежи. После митинга — киносеанс. По окончании сеанса собравшиеся остались на своих местах и напряженно ждали. И вот из динамика, установленного на «Красном Урале», раздался голос Владимира Ильича Ленина. Крестьяне встали, как один, сняли шапки и внимательно слушали записанную на граммофонную пластинку речь вождя.

В документах и бортовом журнале «Красного Урала» не сказано, какие речи В. И. Ленина слушали трудящиеся Башкирии в те дни. По-видимому, это были речи «О трудовой дисциплине» и «О работе для транспорта», записанные в марте 1920 года сотрудниками Центропечати на грампластинки.

После митингов принимались резолюции с приветствиями в адрес В. И. Ленина. Вот одна из них!

«Мы, граждане с. Андреевка и прилегающих деревень, в числе 1000 человек, собравшись 15 августа

на общий митинг, организованный представителями агитационно-инструкторского парохода «Красный Урал»..., одобряем и приветствуем политику и тактику ВЦИК и Совета Народных Комиссаров по вопросам внешней и внутренней политики. Пусть знают наши вожди, что в лице крестьян Уфимской губернии они найдут твердых и решительных защитников нашего социалистического Отечества...

Да здравствует вождь наш т. Ленин!

Да здравствует славная Красная Армия!

Да здравствует братский союз рабочих и крестьян всего мира!»⁶⁹

От чистого сердца

«Москва, Кремль, Ленину». Этот адрес был известен не только взрослым. Владимиру Ильичу писали и советские дети: школьники и детдомовцы 1917—1924 годов. Первые комсомольцы и пионеры, все, кому было от семи до восемнадцати лет.

Сегодня мы напоминаем тебе, юный товарищ, о письмах вождю из Башкирии от твоих сверстников. Не забудь о клятве, которую они давали В. И. Ленину. Ведь ты же продолжаешь их эстафету.

Дети революции

Это было пятнадцатого мая 1920 года. В небольшом здании Стерлитамака собрались воспитанники детских домов города. Русские и башкиры, татары и чуваша, разные по характерам и возрасту, потерявшие родителей в суровую пору гражданской войны от пуль и голода, они не были сиротами. Родина, власть Советская стали их наставниками.

На средства по декрету о «Башкиропомощи»,

подписанному В. И. Лениным, были созданы специальные детские дома, где они жили и учились.

По крыше здания, где проходил I съезд воспитанников детских домов Стерлитамака, хлестал косяй надоедливый дождь. Но ребята были уверены в своем светлом завтрашнем дне, они хорошо знали, кто о них заботится.

Подстриженный наголо, скуластый секретарь комсомольской ячейки, поднявшись на досчатую сцену, крикнул в зал:

— Ребята. Предлагаю почетным представителем нашего съезда избрать товарища Ленина!

Аплодисментами было поддержано предложение послать немедленно телеграмму В. И. Ленину. Вскоре телеграфист передавал в Москву ее текст:

«Москва, Кремль, Ленину.

Первый Стерлитамакский съезд воспитанников детских домов избрал почетными представителями съезда товарищей Ленина, Луначарского, вождей всемирной пролетарской революции.

Президиум съезда»⁷⁰.

В эти годы на молодую, разоренную за годы гражданской войны республику, обрушились засуха и голод. Даже старики не помнили такой беды.

Поэтому многих детей, чтобы спасти от голода, увозили на время в другие города страны. В Екатеринбурге (ныне Свердловск) было тоже создано два татаро-башкирских детских дома имени Коминтерна и РКП(б). В апреле 1923 года питомцы детских домов пишут председателю Совнаркома В. И. Ленину:

«У нас нет ни отцов, ни матерей, ни родных, которые могли бы нас приютить, но у нас есть дорогой Владимир Ильич, который нас пожалел, дал нам возможность иметь свои детские дома.

Мы еще малы, бессильны помогать Вам в борьбе за власть угнетенных, но готовимся быть героями-революционерами.

Мы говорим: «Дорогой Владимир Ильич нам нужен, он должен жить и увидеть нас джигитами-революционерами...»

Ленину не суждено было увидеть джигитами маленьких башкир. Однако можно не сомневаться, что в дни Великой Отечественной войны многие из них сдержали свое слово и были героями.

Клятва

Одну из телеграмм В. И. Ленину подписал первый пионерский вожатый первого пионерского отряда в Башкирии Николай Алышев.

Было это⁶ на Втором Всебашкирском съезде РКСМ.

...Ветер рвал с деревьев желтые листья и кружил их по Большой Успенской. Холод осеннего утра пронизывал насквозь одежду комсомольских делегатов. Предъявив мандаты, они быстро проходили в широкие двери бывшей «Сибирской гостиницы».

Стройный, черноволосый Николай Альшев, секретарь Временного областного комитета комсомола, еще раз оглядывал девушек и ребят, заполняющих зал.

— Бирские делегаты прибыли. Отмечай, Коля, — крикнул из группы Саша Чиглинцев.

— Белебеевские здесь!

— Стерлитамакские тоже...

Съезд открылся 29 сентября 1922 года. Время было и голодное и тревожное. Заболел Владимир Ильич Ленин.

Поэтому естественно, что во всех вопросах, обсуждаемых делегатами, так или иначе говорилось о Владимире Ильиче Ленине, о его наказе учиться коммунизму. В перерыве секретарь Башкирского обкома партии Б. Н. Нимвицкий рассказывал юношам и девушкам о своих встречах с В. И. Лениным, и во время эмиграции, и в дни Октября.

Пять дней заседал съезд. Пять дней пятьдесят делегатов от 3465 комсомольцев республики обсуждали дела своей организации: о борьбе с голодом, о ликвидации неграмотности, о выпуске молодежной газеты, об укреплении ячеек на селе... На съезде было организационно оформлено слияние Уфимского губкома РКСМ с обкомом комсомола Малой Башкирии, создана единая комсомольская организация Большой Башкирии. В конце работы Второго Всебашкирского съезда комсомола пришла радостная весточка. Кто-то из делегатов, прочитав свежую газету с сообщением РОСТА, крикнул:

— Товарищ Ленин выздоровел и приступил к работе!

В сообщении говорилось, что В. И. Ленин 2 октября вернулся из Горок, где лечился, и уже председательствовал на заседании Совета Народных Комиссаров. В стенограмме заседания появляется запись: «Предлагается послать приветственную телеграмму т. Ленину».

И вот стучит, стучит телеграфный аппарат. Через точки-тире проступает текст телеграммы, отправленной в Москву 5 октября 1922 года:

«II Всебашкирский съезд комсомола горячо приветствует выздоровление дорогого вождя т. Лени-

*Делегат II съезда Советов
М. Д. Платунов среди молодежи*

на. Выражает надежду, что дальнейшая наша работа будет проходить под руководством великого учителя.

Президиум съезда Башобкома
Алышев»⁷¹.

...Прошло много лет. Во много раз увеличилось число комсомольцев Башкортостана. Масштаб работ, которые делаются руками молодежи, тоже возрос во много раз. Но всегда и всюду главными в работе комсомола Башкирии были и остаются сознательная политическая и трудовая деятельность, инициатива и почин, проявляемые в каждом деле, связанном с борьбой ленинской партии и народа за построение коммунизма. И снова клятвой звучат слова: «Вашим, товарищ, сердцем и именем думаем, дышим, боремся и живем!»

Вначале мы упоминали, что телеграмму В. И. Ленину подписал первый пионерский вожатый Башкирии. Тут нет ошибки. Первый секретарь Башкирского обкома РКСМ Николай Алышев, чья подпись стоит под телеграммой, был и вожатым первого пионерского отряда в Уфе, созданного в мае 1923 года. В отряде насчитывалось всего 56 пионеров. Недолго пришлось ему быть вожатым. Над страной гремели военные грозы, враги пытались запугать мо-

лодую Республику Советов. В мае 1924 года Николай Альшев возвратился в Красную Армию. Мы говорим «возвратился», потому что пришел он в Уфу с частями Красной Армии, освободившими город от колчаковцев в июне 1919 года.

В дни траура

Умер В. И. Ленин. Об этой поре рассказывать трудно. Приводим строки из документов того времени.

В 1924 году в Уфе была открыта республиканская школа-девятилетка имени В. И. Ленина для башкирской молодежи. Вот, что написали в те дни ребята и девчата:

«Мы, ученики школы В. И. Ленина, с великой скорбью встретили весть о смерти нашего дорогого учителя — Владимира Ильича. Он умер, но заветы его живы в наших детских сердцах, мы их помним и даем слово, что они не погибнут и в дальнейшем: мы стойко пойдем по стопам нашего славного Владимира Ильича и все, как один, неся в сердце своем его великие идеи, выросши, будем продолжать и укреплять дело, начатое великим вождем пролетариата...» ⁷²

Дети сирот, батраков и деревенской бедноты, которым дала знания школа имени В. И. Ленина, стали хорошими организаторами народного хозяйства Башкирии, видными партийными работниками, учеными и писателями, золотым ядром рабочего класса республики.

Вот еще одна резолюция митинга ребят уфимского детского дома, принятая в январе 1924 года:

«Тов. Ленин умер, но заветы его останутся для нас вечными.

Спи спокойно, дорогой дедушка Владимир Ильич! Мы, дети рабочих и крестьян, лишенные отцов и матерей, навсегда сохраним светлую память о тебе и клянемся, что семена, брошенные в нашу детскую душу, не останутся бесследными...»

В такие же дни рождалась просьба комсомольцев Белебеевского кантона, адресованная Центральному Комитету РКСМ:

«Белебеевский кантонный съезд КСМ Советской Башкирии, открывшийся 18 марта в день памяти Парижской Коммуны, шлет свой привет ЦК. Съезд просит скорейшего переименования нашего Союза в Ленинский Комсомол.

Да здравствует молодежь Ленинского призыва!» 73

Шестой Всесоюзный съезд Коммунистического Союза молодежи принял решение о переименовании РКСМ в Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (РЛКСМ).

И тем, кто сегодня еще не написал заявление с просьбой принять его в ряды Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, хотелось бы напомнить строки из обращения Башкирского обкома ВЛКСМ, опубликованного в 1924 году. Вдумайтесь в эти слова:

«На комсомол возложена подготовка новых отрядов ленинцев — строителей нового общества.

И выполнить эту задачу он сможет тогда, когда вся рабочая и батрацкая молодежь вольется в его ряды, станет под знамя Ленина.

Ильич говорил:

«Задача молодежи состоит в том, чтобы учиться».

Рабочая и батрацкая молодежь!

Иди в комсомол учиться у Ленина и делу Ленина!

Ильич говорил:

«Мы только возводим фундамент коммунизма. А молодежь воздвигнет стены и увенчает его».

Рабочая и батрацкая молодежь!

Ближе к инструменту.

Каждый по кирпичу. Выше на леса невиданного здания!

Крепче молодыми руками за топор и молоты!

Крепче молодыми мозгами за книгу!

В ряды комсомола! В ряды Ленинского союза молодежи! В ряды строителей коммунизма!»

Первая ласточка

В эти дни на комсомольских собраниях, на заседаниях комитетов ВЛКСМ юношам и девушкам, вступающим в ряды Ленинского комсомола, снова и снова задают такие вопросы:

— Каким должен быть комсомолец?

— Что ты знаешь о ленинской работе «Задачи союзов молодежи?»

...Для многих поколений советской молодежи речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ стала программой жизни. Неслучайно на обложках брошюры в двадцатые годы печатали: «По постановлению Центрального Комитета РКСМ знакомство с этой книжкой обязательно для каждого комсомольца».

И, наверное, где-то на стройке или в цехе завода, или в школе парнишка или девчонка, отвечая на вопросы, не только подробно расскажет о ленин-

ских «Задачах союзов молодежи», но и добавит с гордостью:

— Это была первая ленинская книга на башкирском языке. Первая ласточка.

Речь Владимира Ильича Ленина на III Всероссийском съезде РКСМ, известная под названием «Задачи союзов молодежи», была переведена и издана на башкирском языке в 1925 году. Только называлась она иначе — «Каким должен быть комсомолец». Перевод книги был внимательно прочитан 3 мая 1925 года специальной комиссией по изданию ленинской литературы на башкирском языке. А когда книга была напечатана, члены комиссии посмотрели еще раз: нет ли ошибок, опечаток. Только тогда она ушла к читателям.

После этого «Задачи союзов молодежи» переиздавались на башкирском языке семь раз тиражом более 35 тысяч экземпляров. На русском и башкирском языках эту книгу сейчас можно встретить в любой городской или сельской библиотеке. Это настольная книга каждого комсомольца.

Поэтому полезно будет напомнить о том, что в первые годы Советской власти ее часто переписывали от руки и рукописные экземпляры распространяли среди молодежи. Потому что книг не хватало.

Впервые речь Ленина на III съезде РКСМ была издана в 1920 году, но ее двухсоттысячный тираж сразу же разошелся. К этому времени на Советскую Республику обрушилась беда. Засуха 1921 года вызвала неурожай и голод, особенно трудно пришлось разоренному белогвардейцами Поволжью, в том числе и Башкирии.

Советское правительство начало сбор средств в помощь голодающим. По инициативе Ленина был создан Совет защиты детей. Но государственных средств не хватало. Комсомольцы на собственные деньги открывали детские дома, устраивали субботники, делились с детьми своим скудным пайком.

В эти дни московские комсомольцы решили во время субботника, на сэкономленной бумаге набрать и выпустить книгу В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи», а доход от книги направить в помощь голодающим детям.

Однако без согласия автора книгу нельзя было печатать. Молодежь решила обратиться к Н. К. Крупской. Она тепло приняла молодых полиграфистов, расспросила о работе, учебе, личной жизни. На их просьбу она ответила, что Ильич несколько раз отказывался от нового издания этой книги, так как собирается еще раз поработать над ней.

Комсомольцы попросили Надежду Константиновну все-таки похлопотать перед Ильичем и рассказать о существовании рукописных экземпляров брошюры. Надежда Константиновна сказала, чтобы принесли эти книги показать Ленину.

Владимир Ильич увидел, что молодежь проявляет большой интерес к его брошюре, и, во избежание ошибок при переписке, дал разрешение на издание.

Комсомольцы московской типографии устроили несколько субботников и выпустили в свет книгу. Брошюра сразу же разошлась. Весь доход от нее пошел в пользу голодающих детей Поволжья, были приобретены продукты. Может быть, часть из них была направлена воспитанникам детских домов Башкирии. Вполне возможно, что, вступая потом в комсомол, они изучали речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ по книге, которая была напечатана московскими комсомольцами в памятном 1921 году.

В подарок — каравай

В сентябре 1920 года была опубликована интересная заметка:

«Дорогому Ильичу.

Закончившийся Всебашкирский съезд заведующих женотделами послал трех представительниц на Всероссийский съезд зав. женотделами, а вместе с ними подарок т. Ленину — каравай белого хлеба».

Это был символический подарок женщин Башкирии самому дорогому человеку, вождю Октябрьской революции, давшей им свет, жизнь, счастье.

О том, как работали женотделы в то время, рассказывает в книге «Женщины Башкирии» бывший руководитель женотдела из Уфы О. Н. Волкова. Делегатское собрание этого женотдела признавалось одним из лучших в России.

— Работали, как умели, от всей души, — сказала она. — А делегаты в то время за коммунистов были. Выберут ее, голубушку, на женском собрании, выдадим ей делегатский билет, поработаем с ней. А потом прикрепим по несколько человек к учреждениям и организациям. Они как бы глаз партии, по-

нынешнему народный контроль. Заметят непорядок или злоупотребление, идут сразу к руководителям. Не примет мер, обращаются в женотдел...

Делегатки много помогали Советской власти и словом, и делом. В детском доме дрова кончились, ребятишки замерзают. Обратимся к делегаткам: «Выручайте». Выручат: 30—40 санок дровишек по домам соберут и привезут.

Артель своими силами организовали. Сначала кули, рогожи да мешки ткали, а потом ткацкая фабрика образовалась. Швейную фабрику имени 8 Марта, что гремит сейчас по всей Уфе, так же начинали. Принесли из дому свои машинки, уговорили одну частную швею за мастера работать. У горсовета спросили пустующий магазин на рынке. Помгол (комиссия помощи голодающим) дал немного денег для зачина, и пошло дело...

Партия втягивала женщин в активную работу по строительству новой жизни.

Клятвой верности партии, идеям вождя звучат слова такой телеграммы:

«Москва. Кремль. Ленину

Первая Всебашкирская конференция работниц башкирок и русских приветствует в лице Вас вождя мирового пролетариата. Работница Башкирии твердо

пойдет повсеместно с остальными рабочими для победы над всемирной буржуазией для освобождения угнетенных работниц».

Эта телеграмма была послана в 1920 году. А во время болезни Ильича на делегатском собрании женщин 2 горрайкома РКП(б) 25 марта 1923 года специально ставился доклад о здоровье товарища Ленина. Делегатки вынесли такую резолюцию:

«Выражаем горячую радость, которую возбудила в нас весть об улучшении состояния здоровья нашего дорогого вождя, и говорим, что еще выше поднимем Красное знамя, идя по тому пути, который указал наш любимый тов. Ленин.

Да покроются позором предатели рабочего класса, которые втайне злобно радовались временному ухудшению здоровья Владимира Ильича Ленина».

Много лет прошло с тех пор, как появились на свет эти документы. В республике сейчас есть женщины, удостоенные звания Героя Социалистического Труда, тысячи награждены орденами и медалями, избраны в городские, районные, сельские, поселковые Советы народных депутатов.

Вот оно, воплощение мечты Ильича о привлечении женщин к управлению государством.

И пришло это время...

О том, как назвать первый рабочий клуб Уфы, думали долго. Сергей Терентьевич Галкин, большевик с 1917 года, организовал даже что-то вроде конкурса среди рабочих. Но одно из первых предложений сразу же всем понравилось.

Решили назвать рабочий клуб именем вождя. Правда, не слишком шикарно был обставлен внутри дом, служивший когда-то и помещением для коммерческого училища, и казармой для солдат. Янтарные слезы смолы выступали на свежеструганных досках сцены. Колченогие скамейки составляли большую часть мебели. Но клуб этот был первым, и рабочие знали, что придет время и перед ними распахнут двери новые дворцы. Придет время!

В майский день 1921 года председатель комитета профсоюза В. П. Караваев зачитывал в этом клубе телеграмму в Москву, товарищу Ленину:

«Мы, уфимские рабочие железнодорожного и водного транспорта, собравшиеся на открытие рабочего

дома в день международного праздника труда и битв с капиталом, шлем мировому вождю, любимому Ильичу, Ленину, свой пролетарский привет и уверены, что начатое Октябрьской революцией дело доведем до конца.

Открываемый же дом рабочих транспорта, долженствующий быть школой коммунизма, назван именем В. И. Ульянова-Ленина.

Да здравствует Третий Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Ленин!»

И настолько был впечатляющий шквал аплодисментов, что не выдержал Василий Петрович, сел за стол и тут же дописал:

«Телеграмма принята при бурных аплодисментах на многолюдном торжественном собрании. Дом, разрушенный и силами железнодорожных рабочих отремонтированный, предназначен для железнодорожных курсов и студий»⁷⁴.

Такой и ушла телеграмма.

Старый железнодорожник П. Н. Пульканов рассказывал о том, как активно работала в клубе комсомолия. Отсюда уходили с концертами-выступлениями в цехи и на заводы синемблузники. Здесь собирались первые в Уфе пионерские отряды. В мас-

терских этого клуба, строились ребятами первые азросани...

Вот как пишет об одном таком дне газета «Власть труда»:

«Как улей, гудит дом Ленина — железнодорожный клуб. Рабочие с женами и одни, молодежь наполняют клуб.

Молодежь чувствует себя как дома. В три часа откроется выставка железнодорожной студии.

Загремела музыка, начинаются танцы.

Пять часов. В аудитории лектор проводит беседу...»

Конечно, всю работу первого рабочего клуба (ныне там Уфимский авиационный техникум имени П. Тольятти) не сравнить ни по масштабам, ни по содержанию с нынешними клубами и Дворцами культуры.

Но для первых лет Советской власти, когда страна начинала только-только подниматься от голода и разрухи — это было большим достижением. И автор зарисовки П. Ищериков совершенно резонно сравнивает его с дореволюционным временем:

«А прежде? Встают картинки «Растеряевой улицы» — Сафроновки с «казенкой», с пивными, вечер-

ним их пьяным разгулом, хулиганством, пьяным городовым и похмельем в «чижовке».

Все это исчезло в омуте старого быта, забывается».

На селе одним из первых был открыт Народный дом в Николо-Березовке. Произошло это событие после того, как в Башкирии побывал агитпароход «Красная Звезда». Н. К. Крупская отметила тогда в своих записках о селе: «Клуба нет. Народного дома нет...»

Партийная организация, местный Совет сделали все от них зависящее, чтобы выполнить пожелание полпредов партии в Башкирии.

Осенью тревожного 1919 года в Совнарком поступила телеграмма такого содержания:

«Москва. Совнарком

Копия: Наркомпрос Луначарскому

8 ноября 1919 г.

Рабочие и крестьяне Николо-Березовки, празднуя пролетарскую годовщину, на общем собрании жителей деревни Пензы и Николо-Березовки после манифестации, небывалой в далеко заброшенном уголке Советской республики, постановили приветствовать мозг рабочей мозолистой власти в лице дорогих вождей, руководящих строительством трудовой жизни.

Открыли Народный дом имени товарища Луначарского, славного неустомимого борца на пути создания новой человеческой культуры, руководителя делом раскрепощения трудящихся масс от ига темноты. Пусть Народный дом будет социалистическим очагом, где выкуются методы, знания, как строить прекрасную трудовую жизнь!..

Председатель собрания Борисов»

Источники

¹ Ленин В. И. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России». М., 1970, с. 130, 158, 170, 171, 224, 254, 255, 260, 261, 267, 268, 269, 271, 348, 350, 360, 361, 427, 550, 551, 552, 573, 590, 614, 620, 622, 623.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 253.

³ Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 1, с. 440.

⁴ Газета «Вперед!» (орган Уфимского комитета РСДРП), 1917. № 22, 29, 32, 33, 34, 35, 37, 49, 61, 65, 78, 83, 92, 98, 109, 123, 139, 167, 183.

⁵ Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 5, с. 187.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 114.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 44.

⁸ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959, с. 247, 248.

⁹ Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 7, с. 548.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 332.

¹¹ Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 5, с. 82.

¹² Ленин В. И. Там же, с. 92.

¹³ Ленин В. И. Там же, с. 110.

¹⁴ Ленин В. И. Там же, т. 6, с. 346, 354.

¹⁵ Известия Уфимского губернского исполнительного комитета Советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов и Уфимского губкома РКП(б), 1921, 13 апр.

¹⁶ Коммуна, 1935, 27 февр.

- 17 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 245.
- 18 Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 7, с. 614.
- 19 Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 7, с. 311.
- 20 Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 9, с. 151.
- 21 Ленин В. И. Ленинский сборник XXXIV, с. 238.
- 22 Стручков А. А. Ленин и народ. М., 1053, с. 10.
- 23 Власть труда, 1923, 21 марта.
- 24 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 13.
- 25 Октябрь в Башкирии. Сборник документов и материалов. Уфа, 1979, с. 43, 44.
- 26 Там же, с. 42.
- 27 Там же, с. 46, 47.
- 28 ЦГА РСФСР, ф. 7279, оп. 12, д. 33, л. 21—23.
- 29 Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, М., 1957, с. 333.
- 30 Профсоюзы — В. И. Ленину. Документы и материалы. М., 1969, с. 308.
- 31 Октябрь в Башкирии. Сборник документов и материалов. Уфа, 1979, с. 55.
- 32 Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973, с. 174.
- 33 Советская Башкирия, 1960, 23 нояб.
- 34 Кривов Т. С. В ленинском строю. Библиотека «Огонька», 1957, № 45.
- 35 Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сборник документов и материалов. Уфа, 1957, с. 258.
- 36 В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы и воспоминания. Уфа, 1970, с. 118.
- 37 Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 6, с. 136.
- 38 Исторический архив, 1961, № 2, с. 196.

- 39 Гражданская война на Южном Урале. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962, с. 140—142.
- 40 ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 712, л. 167.
- 41 Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 6, с. 346, 354.
- 42 Декреты Советской властн. Т. IV. М., 1968, с. 587.
- 43 Письма трудящихся к В. И. Ленину. М., 1960, с. 91.
- 44 ЦГА БАСССР, ф. 1, оп. 3, д. 36, л. 27.
- 45 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 280.
- 46 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 328.
- 47 В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1970, с. 126.
- 48 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 355.
- 49 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39; Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 7, с. 354.
- 50 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 345.
- 51 Гражданская война на Южном Урале. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1962, с. 358, 359.
- 52 Узиков Ю. Подписано В. И. Лениным. Уфа, 1967, с. 46.
- 53 Там же, с. 46, 47.
- 54 Ленинский сборник XXXVII, с. 118.
- 55 В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1970, с. 123.
- 56 Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 7, с. 311.
- 57 В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1970, с. 150.
- 58 В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1974, с. 122.
- 59 В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1970, с. 151.
- 60 Ленин В. И. Биографическая хроника, т. 8, с. 253.

- 61 *Артем* (Ф. А. Сергеев). Статьи, речи, письма. М., 1983, с. 244, 245.
- 62 Ленинский сборник XXXIV, с. 230, 231.
- 63 ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 712, л. 129.
- 64 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 51, с. 75, 76.
- 65 Ленинский сборник XXXVII, с. 174.
- 66 Гудок, 1964, 12 июля.
- 67 Ленинский сборник XXIV, с. 319.
- 68 В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. Уфа, 1970, с. 131.
- 69 Советская Башкирия, 1975, 11 нояб.
- 70 В. И. Ленин — друг народов Востока, Сборник документов и материалов. Баку, 1967, с. 364.
- 71 Советская Башкирия, 1960, 14 апр.
- 72 Власть труда, 1924, 26 января.
- 73 Этапы большого пути. Комсомол Башкирии в цифрах и фактах. 1917—1970 гг. Уфа, 1970, с. 52, 53.
- 74 Советская Башкирия, 1960, 14 апр.

Содержание

За строкой биографии Ленина	5
О мире, о земле...	17
К Ленину за советом	28
Железный поток	37
Вопрос чрезвычайной важности	49
На капитанском мостике	54
Спасение Ильичем	68
Мост	78
Поезд идет на Восток	89
Письмо Артема	97
Урок впрок	101
В те трудные годы...	104
Живое слово Ильича	113
От чистого сердца	116
В подарок — каравай	130
И пришло это время...	133

**Письма трудящихся Башкирии
В. И. Ленину**

Редактор *Л. О. Хаирова*
Рецензент *Б. М. Яковлев*
Художник *А. И. Ольденбургер*
Художественный редактор *В. П. Ковалев*
Технический редактор *Н. Я. Зарипова*
Корректор *Э. Н. Сулейманова*

ИБ № 2284

Сдано в набор 09. 04. 84. Подписано к печати 20. 09. 84. П01722. Формат бумаги 84×108^{1/2}. Бумага мелованная. Гарнитура «Балтика». Печать высокая. Условн. печ. л. 3,78. Условн. кр. отт. 7,82. Учетн.-издат. л. 3,88. Тираж 5000 экз. Заказ № 501.
Цена 55 коп.

Башкирское книжное издательство. Уфа-25, ул. Советская, 18. Уфимский полиграфкомбинат Госкомиздата Башкирской АССР. Уфа-1, проспект Октября, 2.